

Федор РАЗЗАКОВ

Глоссы и пиццета российского ТВ

Тайны телевидения: от Ельцина до Медведева
1992 – 2008

2

Наше ТВ

Федор Раззаков

Блеск и нищета российского ТВ

«ЭКСМО»

2009

Раззаков Ф. И.

Блеск и нищета российского ТВ / Ф. И. Раззаков — «Эксмо»,
2009 — (Наше ТВ)

Перестройка, бурные 90-е резко изменили всю нашу жизнь. И эти перемены нагляднее всего коснулись телевидения. В книге Ф. Раззакова подробно рассказывается о мучительной агонии советского ТВ, о трагических событиях, напрямую коснувшихся голубого экрана: убийство В. Листьева, штурм «Останкино»; о засилье рекламы, ставшей главной движущей силой эфира; о «мыльных» сериалах, на которые «подсела» вся страна. Живо и интересно рассказывается о недавних и нынешних телезвездах: Дмитрие Диброве, Леониде Якубовиче, Андрее Малахове, Иване Урганте, Татьяне Лазаревой. Какое оно – нынешнее телевидение, что творится по ту сторону «телеящика», какие тайны хранит он за многоцветным экраном? Об этом – в захватывающей книге Ф. Раззакова.

© Раззаков Ф. И., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Часть третья	5
Каждый выживает в одиночку	5
Время халявщиков	10
«Ящик» – великий и ужасный	30
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Федор Раззаков

Блеск и нищета российского ТВ

Часть третья

Деньги не пахнут

(1992–1999)

Каждый выживает в одиночку

*Пришествие рекламы. Братва рвется к «ящику».
Когда взятки гладки. Убийство В. Куржиямского*

К моменту прихода Егора Яковлева к руководству Российской государственной телерадиокомпанией «Останкино» положение там оставляло желать лучшего. А тут еще общая экономическая ситуация в стране складывалась таким образом, что содержать две крупные телерадиокомпании («Останкино» и Всероссийскую телерадиокомпанию, которую возглавлял Олег Попцов) государству было крайне обременительно. Надо было найти выход, но какой? В **марте 1992 года** Яковлев вошел в правительство с предложением превратить обе телерадиокомпании в Международную вещательную компанию – МВК. Учредителями МВК, по мысли Яковлева, должны были выступить государства – члены СНГ. Они оплачивали бы ее деятельность исходя из численности населения и количества приемных устройств. «Решающая особенность деятельности МВК, – писал Яковлев в «Известиях», – это широкое участие национальных вещательных компаний в практике подготовки программ... Во главе МВК встанет Наблюдательный совет из представителей независимых государств...»

Однако эта идея так и осталась на бумаге. Почему? Причины были разные: тут и нежелание определенной части чиновников сливать две размежевавшиеся друг от друга организации в одну (как мы помним, во Всероссийскую телерадиокомпанию перешли те, кто не хотел мириться с порядками, царившими в «Останкине» при Кравченко), и вполне объективные причины политического характера. Вот как высказался по этому поводу известный журналист-международник Владимир Цветов: «Государства – члены СНГ не в состоянии договориться ни о едином экономическом пространстве, ни о единой социальной и национальной политике, ни о единых вооруженных силах, иными словами, не могут решить «общие вопросы». Продуктивно ли в подобных условиях выдвигать вопрос частный?..»

После того как не удалось выбить средства у государства, телевидение попало в довольно щекотливую ситуацию: являясь, по сути, государственным, оно вынуждено было вести себя как частное, зарабатывая на спонсорстве, продаже своей продукции или рекламе. Последняя стала главным фактором выживания отечественного ТВ в начале 90-х. Причем уникальность ситуации в этой области в России заключается в том, что лидирующее положение у нас всегда занимали отечественные рекламные фирмы, в то время как в странах Балтии, на Украине, в Белоруссии, в бывших соцстранах – зарубежные. Хотя попытки «окучить» рекламное пространство России предпринимались западными компаниями неоднократно начиная с конца 80-х. Вот как описывает этот процесс «Телегазета» (приложение к «Московскому комсомольцу»): «Уникальные возможности нашего ЦТ привлекли внимание иностранного капитала сразу с начала

перестройки. Уже в **1987–1988 гг.** известнейшая итальянская группа PublItalia'80 (кстати, ее президент г-н Берлускони в **94-м** был премьер-министром Италии) провела переговоры с некоторыми чиновниками и получила в монопольное пользование рекламное пространство в передаче «Прогресс. Информация. Реклама», которая производилась в «Останкине» за государственный счет. Естественно, все доходы от продажи рекламы поступали в карман PublItalia'80. Эта ежемесячная передача выходила в течение **1988–1989 гг.** и принесла итальянцам около 350 % барышей. Всем также памятен логотип итальянской же фирмы Olivetti на часах-заставке перед программой «Время». Сколько и кому он принес доходов – неизвестно...»

В начале 90-х попытку выкупить в эксклюзивное пользование рекламное пространство на 1-м и других каналах предприняла в России французская корпорация IP, которая уже сумела оккупировать многие республики бывшего СССР (преимущественные возможности размещения рекламы она имела в те годы на Украине на двух национальных каналах – УТВ-1, УТВ-2, на первом канале Беларусь-ТВ, в Прибалтике). Однако у IP ничего не вышло. В итоге на нашем рекламном рынке тон стали задавать российские рекламные агентства, которые подсуетились и, скупив рекламное время на телеканалах, начали продавать его иностранцам. Только за первое полугодие **1992 года** реклама принесла 1-му телеканалу 16 миллиардов рублей, а за второе – после начала работы АО «Реклама-Холдинг» – 104 миллиарда рублей. Естественно, что этот Клондайк не мог не привлечь к себе внимания криминалитета (братвы, как ее тогда называли), который в те годы активно вторгся буквально во все сферы жизни общества. Как утверждают очевидцы, в те годы скандалы вокруг рекламы на ТВ были просто чудовищными. Многие производители программ беззастенчиво сами продавали время внутри своих «детей». И если руководство канала внезапно меняло эфирную позицию оплаченной передачи, то в «Останкино» приезжала братва, чтобы на месте утрясти дело. Так что в начале 90-х накачанные бритоголовые «быки», да еще в кожаных с оттопыренными от стволов карманами куртках, по коридорам телецентра фланировали безбоязненно.

Вообще отечественное телевидение в сферу интересов криминала вошло в конце 80-х. Правда, тот интерес еще нельзя было назвать партнерским, поскольку братва обратила свой взор к телевидению не по своей воле. В те годы ряд журналистов весьма активно стал вторгаться в сферу деятельности бандитов, и это вторжение начало все больше раздражать последних. Наиболее ярким представителем данной категории телевизионщиков была уже упоминавшаяся журналистка Тамара Каретникова, работавшая на Московском канале. После ее внезапной смерти в **октябре 89-го** место криминального репортера на отечественном ТВ долгое время оставалось вакантным. Если в журнально-газетном мире появилась целая плеяда журналистов, работающих в жанре криминального репортажа (Л. Кислинская, В. Белых, В. Еремин и др.), то на ТВ все было иначе. Телевизионщики с большой неохотой брались за криминальные сюжеты, видимо памятуя о печальной участи своей коллеги Каретниковой. Единственным исключением стал Александр Невзоров, который по части своей «безбашенности» сумел далеко переплюнуть покойную Каретникову.

С того момента, как в конце 80-х на телевидении стали крутиться рекламные деньги, это заставило преступный мир обратить в сторону «Останкина» совсем иной взгляд – коммерческий. Еще в начале 90-х телевидение условно разделилось на две части. Первая – Молодежная редакция со статусом экспериментальной студии. В нее вошли четыре малых предприятия: «Игра» Владимира Ворошилова, «АМиК» Александра Маслякова, «Авторское телевидение» («АТВ») и «ВИД». У этих фирм почти вся реклама проходила официально. Однако у второй части компаний, которые не получили статуса экспериментальной студии, деньги за рекламу шли в основном «черным налом». Именно благодаря этим фирмам «Останкино» начало превращаться в коммерческий ларек, в котором свой интерес стали иметь и криминальные группировки. Особенно сильно этот интерес проявился после **августа 1991 года**, когда телевидение стало «демократическим». В то время с голубых экранов одна за другой

пропадали популярные некогда передачи («В мире животных», «От всей души», «Кинопанорама», «Вокруг смеха» и др.), а им на смену пришли программы-однодневки вроде «Парадиз-коктейля», «Променад-концерта» и т. д. Создавались эти передачи исключительно для одной цели – выкачивания денег из исполнителей. То есть любой, даже самый бесталанный артист, имея он деньги для оплаты своего появления в эфире, имел возможность мелькать на экране сколько душе угодно.

Вообще проблема взяток на отечественном телевидении существовала давно – еще в «шаболовский период» (до начала 70-х) отдельные редакторы брали с артистов взятки (в основном в виде всяческих презентов, реже – денег), после чего пускали их в эфир. Где-то с конца 70-х взятка на ТВ стала уже явлением, и мало кто обращал на нее внимание, считая это делом вполне обычным. Причем некоторые редакторы и начальники брали не только деньгами и подарками, но и, так сказать, натурой. К примеру, на 10-м этаже «Останкина» находился кабинет одного из телебоссов, который многие представительницы слабого пола обходили стороной, поскольку его обитатель был «слаб на передок». Однако встреч с ним удавалось избегать далеко не всем. Те, кому нужна была рекомендация для вступления в партию или характеристика для поездки за рубеж, вынуждены были волей-неволей, прихватив с собой бутылку любимого им коньяка, отправляться на ненавистное randevu. О том, как обстояли дела в 80-е годы, рассказывают очевидцы.

В. Мукусев: «Находясь во «Взгляде», я сам не один раз испытывал теребение за локоть каких-то людей, говорящих: «Мукусев, если бы прозвучал такой-то клип, то твое материальное положение резко бы исправилось». (Все прекрасно понимали, что я получал 40 рублей за передачу.) И если я категорически отказывал, то были и есть люди, которые к этим предложениям относились по-другому».

О. Назаров: «В 80-х гремела передача «Вокруг смеха». Засветиться в ней было голубой мечтой каждого сатирика. Я тоже стремился. Считал, что имею полное право. Писал монологи Евгению Петросяну, Маврикиевне с Никитичной... В 1989 году на одесской «Юморине» получил первое место и звание «Серебряный лгун». Все действие снимали. Редактор клятвенно заверила, что на этот раз буду на экране. Передача шла в день моего рождения. Лучшего подарка не придумаешь. Сел у «ящика» с бокалом шампанского. Жду. Показывают четвертого призера, третьего, второго... А меня нет.

Позже коллега-сатирик, часто мелькавший в передаче, научил уму-разуму. Чтоб светиться в «Вокруг смеха», надо платить музыкальным редакторам или... спать с ними. Та же ситуация, знаю, была и с «Утренней почтой». Самой популярной музыкальной программой того времени...»

В начале 90-х руководством «Останкина» была взята на вооружение идея конкурентности: вместо крупных, взаимодополняющих и взаимоудерживающих объединений и редакций коллектив ЦТ был разбит на многочисленные бригады, которые должны были в равной борьбе доказывать свою жизнеспособность (мы помним, как программа «Время» не смогла выиграть спор и на время исчезла из эфира). Однако благая идея на деле привела к тому, что коллектив «Останкина» окончательно раскололся на враждующие между собой группировки, кои бросились в погоню за прибылью.

Поскольку собственной оригинальной продукции как таковой на ТВ в те годы не было (техническая база была слишком убогой), эфир стал заполняться низкопробной продукцией западных телекомпаний. Вот когда на наш экран сплошным потоком полилось пресловутое «мыло» – многосерийные телесериалы (первой ласточкой была «Рабыня Изаура» – она взяла старт в июне 1988 года, а в начале 92-го началось повальное сумасшествие из-за другого сериала – «Богатые тоже плачут»). Эти долгоиграющие фильмы были удобны всем: благодаря им народ на какое-то время забыл о хлебе насущном, а телевизионщики заработали на их трансляции бешеные бабки. Каким образом? Давайте посчитаем. Один фильм Феллини стоит

5–8 тысяч долларов, а сериал из Мексики, состоявший из 100 и более серий, – 35 тысяч. Закупочная компания обычно предлагала сериал «Останкину» по бартеру – за 4 минуты рекламного времени в серии. На момент запуска сериала в эфир 1 минута рекламного времени, к примеру, стоила 10 тысяч долларов. Таким образом, уже первая серия полностью (!) окупала все расходы.

Реклама на ТВ оказалась выгодным бизнесом, и в нее стали вкладывать средства и преступные группировки. Один из крупных рязанских авторитетов, кормившийся с рекламы на ОРТ (его убили в **1995 г.**), в одном из частных разговоров как-то признался, что в те годы солнцевские почти еженедельно (!) получали 120 тысяч долларов рекламных денег. А вот что сказал по этому поводу известный телеведущий А. Любимов: «Следователи, которые вели дело Влада Листьева, рассказали мне такую историю. В послебрагинский период, когда у руководства стояли Яковлев и Бандура, какую-то часть денег канала пытались грузить в банк, контролируемый крупной преступной группировкой. Об этом знало МВД. В тот период реклама уже была выгодным бизнесом, и группировки охотно вкладывали в нее деньги. Объем рекламы чайников и прочих заграничных штучек рос колоссальными темпами...»

Один из первых серьезных «звонков», возвестивших о том, что на телевидении правит бал откровенный криминал, прозвучал в **январе 1993 года**. Тогда был убит директор студии музыкальных и развлекательных программ «Останкина» 55-летний Валерий Куржиямский. События развивались следующим образом.

Куржиямский имел музыкальное образование – окончил Московскую консерваторию – и долгое время работал в разных местах: вел оперную подготовку в училище имени Гнесиных, был оперным дирижером в Казахском государственном театре оперы и балета. В начале 80-х его взяли в Министерство культуры в качестве заместителя начальника дирекции музыкальных учреждений. На этом посту он продержался до **1987 года**, после чего пришел работать в «Останкино» заместителем главного редактора студии музыкальных и развлекательных программ (он курировал программы классической музыки). По мнению его коллег, эта должность полностью соответствовала понятию Куржиямского о музыке на ТВ. Именно при нем в «Останкине» заметно повысился уровень и эфирный объем программ, посвященных классической музыке. Чего нельзя было сказать о передачах, посвященных современной музыке, – они вызывали серьезные нарекания у руководства. Эстрадную музыку, которая звучала на ТВ, отличала безвкусица, серость, а порой и откровенная пошлость. В итоге на борьбу с этим явлением был брошен Куржиямский, который в **январе 1992 года** занял кресло директора студии музыкальных и развлекательных программ (вместо провалившего это дело Селиванова).

Студии музпрограмм на ТВ давно считаются самыми «хлебными» местами. Вокруг них крутятся огромные как учтенные, так и неучтенные деньги, не всегда поступающие на счета студий. В годы, о которых идет речь, суммы фигурировали разные: от 200 тысяч до 1,5 миллиона рублей. Размеры взяток варьировались в зависимости от услуги: к примеру, чтобы попасть в определенную передачу, платилась одна сумма, чтобы артиста показали в самое «смотрибельное» время – другая и т. д. Куржиямский решил поставить этому заслон. Зная о том, что во вверенной ему студии существовало довольно сильное звено руководителей, кто был на короткой ноге с акулами шоу-бизнеса (то есть – «кормился» из их рук), он пошел на смелый шаг – решил обновить руководство. Однако эффект от этого решения оказался двояким. С одной стороны, прекратилось повальное мздоимство, но с другой – студия быстро утратила свои лидирующие позиции на отечественном телевидении. Большинство музыкальных и развлекательных программ, обладавших устойчивым рейтингом популярности, по разным причинам исчезло из эфира. Среди них: «Утренняя почта», «Песня года», «Программа А», «50 х 50» и др. Вместе с передачами из студии потянулись на другие каналы и ведущие специалисты, проработавшие в студии не один десяток лет.

Между тем, несмотря на побочный эффект, который приносила его деятельность, Куржиямский продолжал упорно проводить в жизнь свою линию. К примеру, он единолично контролировал всю рекламу, что шла через его студию, причем действовал весьма жестко: он мог снять с эфира рекламный ролик, не отвечавший его понятиям или содержанию рекламы. Естественно, такая позиция не могла устраивать заказчиков. Представьте себе картину: кто-то вложил деньги в раскрутку молодого исполнителя (запись фонограммы, съемки ролика и т. д.), договорился с редактором о выходе в эфир рекламного ролика (тоже за деньги), но в последний момент директор волевым решением снимает исполнителя с эфира. Еще пять лет назад подобная деятельность могла сойти руководителю с рук (в худшем случае могли из чувства мести проткнуть колеса у его автомобиля или изрезать ножом дубленку в гардеробе). Но в начале 90-х, когда страна погрузилась в криминальный беспредел, методы воздействия на строптивых стали куда более страшными.

Трагедия произошла ровно через год после того, как Куржиямский пришел к руководству студией. Утром **25 января 1993 года** он, как обычно, вышел из своей квартиры на Профсоюзной улице, чтобы погулять с собакой. Однако до улицы так и не дошел. В начале девятого соседка по подъезду, услышав шум на лестнице, вышла из квартиры и увидела на площадке собаку без хозяина. Чувствуя неладное, женщина прошла на примыкающий к лестничной площадке балкон 10-го этажа и обнаружила лежащего там Куржиямского. Голова его была залита кровью, рядом лежали две половинки кирпича, тоже в крови. Пока вызвали «Скорую», пока она примчалась к месту происшествия, пострадавший скончался.

По поводу гибели Куржиямского возникло немало версий. Причем если большинство телевизионщиков склонялось к тому, что эта смерть – тщательно спланированная акция, с тем чтобы убрать неугодного человека с поста директора студии, то милиция считала иначе. По ее мнению, Куржиямский погиб случайно: попал под горячую руку хулигана, ударился об пол и захлебнулся собственной рвотой (об этом, к примеру, со страниц газеты «КоммерсантЪ» заявил следователь, который вел это дело). В пользу этой версии говорило и орудие преступления. По мнению сыщиков, если Куржиямского заказала мафия, то почему преступник использовал убогий кирпич, а не пистолет «ТТ»? Однако объяснение этому факту могло быть простым: видимо, разработчики акции были заинтересованы в том, чтобы с самого начала увести следствие в другую сторону. Что им, собственно, и удалось.

Время халявщиков

«Богатые тоже плачут». Создание ТВ-6 и НТВ. Как появились «Времечко», «Мое кино», «L-клуб», «Белый попугай», «Чтобы помнили». Круговорот Яковлевых на ТВ: сняли Егора, назначили Александра. Леня Голубков и другие «обувают» страну. «Серебряный шар» и «Чтобы помнили», или Виталий Вульф против Леонида Филатова

Однако вернемся в эпоху правления на ТВ Егора Яковлева.

Все его действия на посту руководителя «Останкина» были направлены на одно: чтобы телевидение избавилось от «проклятого советского прошлого» (это тогда называлось «избавление от совковости») и помогло населению смириться с новыми капиталистическими порядками. Однако если с первым делом Яковлев справлялся, то со вторым – явно нет. И это было неудивительно, поскольку общая экономическая ситуация в стране была аховая, и телевидение, которое по воле демократов должно было нести людям правду, эту аховую ситуацию никак не могло игнорировать. В итоге «ящик» в те годы превратился в нечто агрессивное и малопривлекательное. И хотя именно при Е. Яковлеве на свет появились передачи, которые старались увести зрителя подальше от ужасов капитализма по-русски (вроде «Утренней звезды», **1991**; «Пока все дома», **1992**, и др.), однако общий фон тогдашнего ТВ был довольно неприглядным. Естественно, что подобная ситуация не могла не волновать либеральную общественность, которая до бесконечности мусолила «ужасы советской жизни», но не желала лицезреть кошмары капитализма по-русски, хотя тех было куда больше первых. Вот как оценивала ситуацию на тогдашнем российском ТВ газета «Аргументы и факты» (**март 92-го**): «Все мы прекрасно помним одну характерную деталь советского ТВ. Кто бы ни сидел в кресле его главного начальника, оно регулярно «кормило» нас бесконечными сводками о битве за урожай, сомнительными шоу, награждениями лидеров и их поцелуями.

Что можно увидеть сегодня? Бесконечные репортажи о карабахской трагедии, взрывы, убийства, митинги и выборы. В международной части новостей все то же самое – но только в Югославии, Алжире и т. д. При ежедневном и многократном просмотре всех этих ужасов общий уровень унылости и агрессивности растет день ото дня. Это вряд ли идет на пользу обществу, которое еще только-только начинает освобождаться от страхов тоталитарной системы.

Вместе с тем телематериалы на сельскохозяйственную тематику, вне всякого сомнения, волнующие почти всех в наше голодное время, почти исчезли! Похоже, что на Петербургском ТВ побеждает «секундовый» стиль информации, который условно можно назвать стилем «говна и могил». Благодаря ему почти все, кто принимает эту программу, уверены, что С.-Петербург – это большая помойка, где только воруют или убивают. В результате победы этого стиля в Москве скоро можно будет решить, что и Россия, и СНГ – то же самое...

Мы ждем, когда на ТВ и в печати появятся люди, способные оценивать, какое количество сюжетов с убийствами, взрывами, битвами за урожай и конкурсами красоты нести читателю и зрителю, чтобы это соответствовало жизни, а не тому, как эту жизнь понимают телезвезды, даже если их улыбки – само очарование».

Отметим, что «чернуху» гнало не только «Останкино», но и Российское телевидение (ВГТРК), во главе которого с момента создания (с **1990-го**) стоял, как мы помним, Олег Попцов. На этой почве его тогда даже попытались снять с должности. По его же словам:

«В 93-м у Ельцина благодаря его окружению уже лежал указ о моем отстранении. Помню, меня вызвал Егор Гайдар и спрашивает: «Как же так получается, из 12 прошедших в эфир сюжетов в программе «Вести» восемь отрицательных, два нейтральных и только два положительных?» Тогда я ему: «Знаете, мне уже точно так говорил один человек – Михаил Андреевич Суслов...»

Отметим, что советское ТВ и в самом деле работало под строгим надзором ЦК КПСС и в своих репортажах о внутренней жизни страны придерживалось теории бесконфликтности. Однако разве можно было сравнить конфликты суловских времен (а он руководил советской идеологией с **53-го по январь 82-го**) с тем, что началось в стране после прихода к власти «демократов»? Одна чеченская война чего стоила! А стремительный рост преступности? А обнищание миллионов людей? Все это – реалии ельцинских времен, и тогдашнее ТВ, даже при всей своей «карманности», не могло этого не отражать. Тем более когда сама власть провозгласила курс на ликвидацию цензуры. Впрочем, показ «чернухи» тогдашние руководители ТВ все-таки сумели несколько ограничить, оставив ее только в новостях. В остальном на тогдашнем российском ТВ царил веселье, которое со стороны напоминало пир во время чумы. Вот как, к примеру, выглядела программа телепередач в среду **4 марта 1992 года**:

Первый канал «Останкино»

6.00 – «Утро». 8.35 – мультфильмы «Лесные путешественники», «Найда». 9.10 – х/ф детям «Веселое сновидение, или Смех и слезы» 2-я серия. 10.15 — Вместе с чемпионами. 10.30 – фильм-концерт «Утро туманное». 11.15 – «Служенье муз не терпит суеты...», С. Алимов. 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 – «Новости». 12.25 – «Очевидное—невероятное». 13.10 – «Помоги себе сам». 13.40 – «Как добиться успеха». 13.55 – В. А. Моцарт «Фантазия до минор». 14.10 – «Блокнот». 14.15 – Телемикст. 15.25 – «Сегодня и тогда». 15.55, 1.25 – т/ф «Единственный мужчина» 1-я серия. 17.00 – Детский музыкальный клуб. 17.30 – мультфильмы «Лабиринт», «Эх, Топтыгин, Топтыгин». 18.25 – «Максима». 18.55 – «О бедной деревне замолвите слово». 19.40 – х/ф «Кин-дза-дза!» 2 серии. 20.45 – «Спокойной ночи, малыши!». 22.40 – Вечернее музыкальное кафе «Отражение». 0.25 – «50 X 50». 0.55 – Спортивная гимнастика.

Канал «Россия»

8.00, 14.00, 19.40, 23.00 – «Вести». 8.20, 9.05 – Немецкий язык. 8.50 – «Коллекционер». 9.35 – «Российский бизнесмен – 91». 11.55 – Телефильм. 12.10 – «Без ретуши». Министр иностранных дел России Андрей Козырев в пресс-центре «Республика». 13.10 – «Рейн и Волга глазами молодых». 16.00 – «Детский час». 17.00 – «Тусовка: биржевой вариант». 17.25 – Личное мнение. 17.45 – Т.ИН.КО. 18.00 – «Дальний Восток». 18.45 – Приватизация по-российски. 19.00 – Репортажи из ЮАР. Передача 2-я. 20.00 – Футбол. 21.50 – «Лицом к России». 22.10 – «Мир искусства». 23.20 – На сессии ВС Российской Федерации. 23.50 – Дягилевские сезоны.

Московская программа

2x2: 7.00 – Информационная программа. 8.00 – Московский телетайп. 9.00, 16.00 – мультфильм «Макрон-1». 12.00 – х/ф «Координаты смерти». 14.30 – «Видеомода». 15.00 – Евромикс. 17.00 – «Хит-конвейер». 18.00 – «Горячая тема». 18.45 – Новости. 19.00 – Панорама Подмосковья. 19.30, 21.45 – ДВМ. 21.00 – Новости. 21.35 – Хроника. **2x2:** 23.00 – Информационная программа; Европа-фильм; Ночная музыкальная программа.

Образовательная программа

11.00 – «Кубанская свадьба». 11.35, 23.00 – т/ф «Красное и черное». 17.40 – Радуга. «Аночичром». 18.15 – «В мире животных». 19.00 – «Виртуозы Москвы». 19.15 – Хоккей. 21.00, 21.30 – Немецкий язык. 22.00 – «Скульптор Анна Голубкина».

Санкт-Петербург

7.30 – «Здравствуйте!». 7.35 – Час кино. 9.05, 10.05 – Литература, 9-й класс. 9.35, 10.35 – «Этика и психология семейной жизни». ПТУ. 11.05 – х/ф «Мистер Икс». 12.35 – «Камертон». 13.35 – Календарь. Март. 14.35 – фильм-концерт «Желаем счастья вам...». 15.00 – фильм-спектакль «Мертвые души». 16.40 д/ф «Молчунья». 16.50 – Физика, 11-й класс. 17.30, 20.20 – Телестанция «Факт». 17.35 – мультфильм «Добрый лес». 17.50 – телефильм-концерт «Вместе весело шагать». 18.15 – д/ф «Гоголевскими шляхами». 18.35 – Бизнес-контакт. 19.05 – «Человек на земле». 19.35 – «Золотая рыбка». 19.50 – Слово депутатам облсовета. 20.00 – Большой фестиваль. 20.45 – Спорт, спорт, спорт. 21.35 – «600 секунд». 21.45 – Реклама. 21.50 – «Алиса» в Петербурге. 22.00 – «О-ля-ля!». 22.50 – «Госпожа удача». 23.50 – музыкальный фильм «Веселые жабокричи». 0.55 – фильм-концерт «Моунсар Минцаев. Домой нас приводит дорога». 1.25 – д/ф «История будущего».

Так что эпоха правления Е. Яковлева в «Останкине» и О. Попцова в ВГТРК – это не только унылые сюжеты о разного рода катаклизмах, разборках и катастрофах, но и два знаменитых «мыльных» сериала: американский «Санта-Барбара» (ВГТРК) и мексиканский «Богатые тоже плачут» («Останкино»). Их появление на российском ТВ было не случайным. Во-первых, они несли огромные прибыли самим телевизионщикам, во-вторых – помогали ельцинской власти уводить пришибленный капитализмом народ подальше от реальных проблем общества.

Премьера «Богатых» состоялась весной **92-го**. То, с каким экстазом люди смотрели его, можно было сравнить разве что с сеансами Анатолия Кашпиrowsкого, которые наше отечественное телевидение транслировало осенью **1989 года**. Половина России от этого сериала, что называется, тащила. Что же это за чудо, которое покорило россиян?

«Богатые» были сняты в начале 80-х в мексиканской телекомпании «Телевиса». Счастливая идея снять его принадлежит выходцу из Белоруссии Валентину Пимштейну. Его родители, спасаясь от еврейских погромов, уехали в свое время из Минска, да так больше туда и не вернулись. Их сын Валентин вырос в Латинской Америке, там же получил образование и занялся продюсерской деятельностью в области кино. В конце 70-х он обратил внимание на мелодраматические повести Инес Родены, которые и легли в основу 249-серийного телефильма «Богатые тоже плачут».

Съемки фильма начались в начале 80-х. Практически всех актеров, снимавшихся в нем, Пимштейн выбирал лично. В том числе именно он утвердил на роль Марианны 27-летнюю актрису Веронику Кастро. Кто же она такая?

Вероника родилась в очень бедной семье и долгое время вместе с родителями, двумя братьями и сестрой вынуждена была жить в нищенских условиях. Поскольку на ней как на старшей дочери в семье лежали обязанности по воспитанию младших братьев и сестры, Веронике приходилось вертеться как белке в колесе. Тем более что отец бросил семью, когда старшая дочь была совсем маленькой. Однако уже тогда Вероника дала себе слово стать актрисой, чтобы таким образом вытянуть семью из нищеты. И ее мечта сбылась. Свою артистическую карьеру она начала в четырнадцатилетнем возрасте с эпизодических ролей в театре. После театра она работала диктором на телевидении, снималась в рекламных роликах. Затем стала

сниматься в кино. До «Богатых» в ее послужном списке уже были роли в нескольких картинах, среди них и главные. Но именно роль Марианны принесла ей поистине мировую славу.

Фильм создавался в ускоренном темпе, практически в один день снималось сразу несколько серий. В процессе съемок внезапно разразился конфликт между группой актеров и руководством профсоюза. Что-то актерам не понравилось, и они объявили забастовку. Однако Пимштейн решил не идти на поводу у актеров и пошел на рискованный шаг: он заменил исполнителей уже «обжитых» ролей, хотя многие отговаривали его от этого. Мол, зрители отсмотрели уже несколько десятков серий с одними актерами, а теперь вынуждены будут привыкать к другим? Но Пимштейн оказался прав: зрители хотя и заметили подмену, однако отнеслись к ней вполне благосклонно.

Между тем «Богатые» попали на телевизионные рынки многих стран мира. Только в Италии в 80-е годы их прокрутили по различным каналам 30 раз. По слухам, даже папа римский был в восторге от этой «мыльной оперы». Наконец в 92-м настала очередь и России.

К нам «Богатых» привез известный в Европе ТВ-дистрибьютор Дино Динев из французской компании «Пиринфильм», который сообщил нашим телевизионщикам, что совсем недавно сериал с успехом прошел в Турции, значит, и у нас, в России, тоже должен быть встречен «на ура». Однако в «Останкине» в этом сильно сомневались. Вот как вспоминает об этом тогдашний заведомо кинопоказа ЦТ М. Старостина: «Динев привез «Богатых», уже дублированных на русский (несколько наших актеров были приглашены в Софию, их там поселили, и несколько месяцев они работали на студии дубляжа). Предложил посмотреть. Абсолютный ужас вызвала у меня эта кассета. Не скажу, что мы были эстетамы, но фильмы отбирали всегда очень строго. И вдруг – все просто до ужаса, плюс непонятно, что за актеры: все плачут, глаза таращат. Я положила кассеты и сказала: нет, этого не будет никогда, до свидания...»

Однако история на этом не закончилась. Через некоторое время Динев вновь появился в «Останкине» и сделал неожиданное предложение: мол, пустите совершенно бесплатно первые 5–6 серий фильма, и если зрители его не примут, тогда – до свидания. А от халявы кто откажется? Короче, фильм решили показать, причем поставили его в самое «несмотрительное» время. Показали – и забыли. Но потом произошло неожиданное. На «Останкино» стали приходиться письма от телезрителей, которые буквально требовали продолжить демонстрацию сериала. Когда количество писем превысило все мыслимые цифры, телевизионщики внезапно поняли: «Богатые» – это «курица, несущая золотые яйца». Купив его по дешевке, можно сделать приличные деньги, продавая в нем место рекламщикам. А потом свой голос в это дело вплели и политики: дескать, «Богатые» помогут простым людям легче пережить болезненные реформы начала 90-х. И участь «Богатых» на отечественном ТВ была решена.

Вспоминает М. Старостина: «Я кричала: что вы, это стыдно для канала! (Фильм показывали по 1-му каналу. – Ф. Р.) Я боролась и была последней, кто рухнул под напором «Богатых». Передумал и Сагалаев, который уже тогда был одним из ТВ-начальников, хотя поначалу сомневался: мол, низкосортно. Затем произошло и вовсе невиданное по тем временам – «Богатых» сделали ежедневными...»

Сначала сериал шел исключительно по субботам, однако вскоре было решено показывать его чаще, и он стал демонстрироваться пять дней в неделю. И все были довольны: телевизионщикам шли неплохие деньги, а для зрителей он был словно бальзам на душу в эпоху экономических потрясений. Достаточно сказать, что по требованию сельских тружеников показ сериала был перенесен на время, не совпадающее с часом вечерней дойки. А правительство Молдовы вынуждено было возобновить трансляцию 1-го телеканала из Москвы, поскольку жители суверенной республики – и русскоязычные, и коренной национальности – не могли представить свою жизнь без героев популярного сериала. Но и это еще не все! Когда в одной из серий умерла главная злодейка фильма – Эстер, где-то в Чечне устроили поминки со стрельбой в воздух и кострами. И было непонятно: то ли люди скорбят по поводу этой утраты, то ли,

наоборот, – радуются. В то же время в Абхазии во время демонстрации очередных серий прекращалась война, а где-то в российской глубинке упавшую опору электропередачи поставили за полчаса (!), поскольку столько времени оставалось до начала «Богатых».

Настоящего апогея эта истерия достигла в тот момент, когда исполнительница главной роли Вероника Кастро надумала посетить Россию с дружеским визитом (визит длился с **5 по 9 сентября 1992 г.**). Не побоюсь сказать, что к тому времени ее слава намного опередила славу Кашпировского, о чем наглядно свидетельствуют газетные отчеты времен ее визита. Чтобы не быть голословным, приведу некоторые из них. Вот как описывает Э. Николаева встречу В. Кастро в аэропорту Шереметьево-2 («Московский комсомолец» от **9 сентября**): «Подготовка к приезду г-жи Кастро началась 12 августа и продолжалась чуть меньше месяца. Организаторы приема из «Останкина» получили от нескольких телекомпаний мира просьбы снять фильм о визите. Из Минска выписали съемочную группу Юрия Хашеватского, которого здесь считают одним из талантливых документалистов современности. Марианна отдыхала в Севилье, в Лос-Анджелес была заранее отослана программа визита, чтобы было время ознакомиться и внести коррективы. Она очень хотела в С.-Петербург, но прикинули время и решили ограничиться Москвой. «Аэрофлот» взялся бесплатно возить актрису в первом классе – сюда и обратно в Нью-Йорк. Основной вопрос, интересовавший Веронику, – какая погода и сколько брать нарядов. Она очень волновалась – ей казалось, что здесь вечная зима. Ее успокоили...»

Суббота. **5 сентября**. Сначала прилетел Андрей Вознесенский и тихо прошел на выход (дал тысячу рублей на чай носильщикам). Потом появился Фетисов и произвел большое оживление, затем растворился в толпе (дав 50 долларов на чай носильщикам). Михалков-Кончаловский (ну очень похож) прошел незамеченным. Затем возникли поломойки и, задрав подола юбок, принялись драить мраморную лестницу, куда вот-вот должна была ступить нога неподражаемой Марианны – г-жи Вероники Кастро. Народ (немногочисленный) заспорил – положат ли на лестницу ковровую дорожку. Не положили.

Самолет задержался на полчаса. Только спустя два часа привезли багаж. Три сумки Вероники плюс одиннадцать мест вещей, которые никак не подавали. Марианна прибыла с Валентином Пимштейном, продюсером, его женой и братом. Об их приезде узнали в самый последний момент – они, видимо, тоже не выдержали и решили собственными глазами оценить успех фильма. Она ждала, сидела, пила кофе, общалась с журналистами. На вопрос – чем сама объясняет такую популярность, сказала: «Простотой, такое могло бы быть в каждой семье. Незатейливостью повествования». Очень сожалела, что прилетела без сыновей. Они хотели посмотреть Россию. Сказала, что все нравится, чувствует себя прекрасно и кофе ничего. Во время интервью ощущение – Марианна вроде бы как Марианна – те же глаза, волосы, но что-то не то, как будто чего-то не хватает. Причина – другой голос, нет полной идентификации с фильмом. Тем временем вокруг лестницы собралась кучка любопытных, дети периодически повизгивали – «Вероника!», одна бабушка и один защитник Белого дома с цветами. Здесь же девушки с регистрации: «Все же интересно посмотреть, как она изменилась?...» Началось движение к лестнице, возле которой Марианна появилась в сопровождении огромных удалцов (охрану заокеанской звезде обеспечивала частная охранная фирма «Дельта». – *Ф. Р.*). Невысокая, в белом – кофточка и леггинсы. Утопая в цветах, она, как с трибуны Мавзолея, перегнулась через перила и приветливо помахала всем рукой, озаряя вспышки фото- и телеобъективов белозубой улыбкой...»

А вот как описывала в «Независимой газете» этот визит И. Негорюнова: «Такого приема не знал никто. Ни Хосе Каррерас, ни Жан-Люк Годар, ни Василий Аксенов, ни Наталья Макарова, чье пребывание в России с протокольной точки зрения (официальные обеды, правительственные приемы, затягивающиеся за полночь творческие вечера) прошло незамеченным. Приезд самой популярной в Латинской Америке мексиканской телезвезды – актрисы, автора и исполнительницы эстрадных песен (первый диск В. Кастро вышел аж в **1971 г.**, а всего на

тот момент в ее послужном списке было уже 11 пластинок. – Ф. Р.), ведущей телепередачи «Ла Мовида» – Вероники Кастро по силе воздействия можно сравнить с предобморочным в свое время эффектом черной водолазки Ива Монтана, фильмами Раджа Капура, талией Лолиты Торрес, голосом Робертино Лоретти, застывшим в объятиях Брежнева Мохамедом Али. Как Тихонов – Штирлиц, ставший национальным героем после «Семнадцати мгновений весны», Кастро – Марианна вошла в историю страны поистине народной артисткой, представ в телесериале «Богатые тоже плачут».

В аэропорту Шереметьево-2 г-жу Кастро встречали: генеральный директор и заместитель генерального директора фирмы «Интервидеокоммерс» И. Удалов, И. Ещенко; заместитель председателя телерадиокомпании «Останкино» В. Лазуткин; главный редактор редакции кинопрограмм «Останкино» В. Шмаков, его заместитель М. Старостина; российские и французские представители радио «Европа плюс»; представители французской кинофирмы «Пиринфилм», дублирующей «Богатых»; сотрудники Главного управления внешних сношений России, российские и иностранные журналисты. Под экстатическое исполнение народного шлягера «Здравствуй, милая моя, я тебя заждалси» одним из поклонников Марианны г-жа Кастро в сопровождении брата, импресарио – г-жи Фанни Шац, продюсера фильма «Богатые тоже плачут» г-на Валентина Пимштейна с супругой ступила на российскую землю.

Программа ее пребывания в Москве перенасыщена мероприятиями. В воскресенье мексиканская звезда посетила Грановитую палату Кремля, в понедельник встретила с председателем телерадиокомпании «Останкино» Егором Яковлевым лично. В последующие дни она даст пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов, посетит Сергиев Посад, побывает на вечере, организованном Гильдией актеров кино России в ее честь, нанесет визит одной из московских семей (назначенный на утренние часы – время показа очередной серии «Богатых»), **9 сентября** в 18.00 встретится с телезрителями в «Останкине». Встреча будет транслироваться по ТВ в записи ориентировочно 15 сентября (показали 16-го. – Ф. Р.).

Президент России Борис Ельцин, поглощенный японским вопросом, Марианну не примет, вице-президент Александр Руцкой – по болезни – тоже. Возможно, с г-жой Кастро встретится на высшем уровне госсекретарь Геннадий Бурбулис, о чем в настоящее время ведутся переговоры».

О том, что творилось в Большом театре, когда там появилась В. Кастро, рассказывает М. Старостина: «В своей жизни я больше ничего такого не видела. В Большом театре Вероника оказалась одновременно с тогдашним генсеком ООН. Мы с ней сидели немножко в углу. И вдруг кто-то ее увидел. Театр встает (это Большой театр!), поворачивается и начинает аплодировать. Генсек думал, что это ему, но они стояли к нему спиной и аплодировали Кастро. Потом мы вышли черным ходом и стали подгонять машину. Кто-то, видимо, узнал об этом, и люди ринулись на машину. Они на нее кидались и ложились, загораживая стекло руками. Веронику с трудом удалось затащить в эту машину, закрыли, а машина ехать не может. Люди стоят кругом и кричат. И тогда она стала плакать: «Я не могла представить, что когда-нибудь в жизни со мной подобное произойдет». Где бы мы с ней ни появлялись, хоть на Красной площади, оцепление тут же пробивали люди. В конце концов мы закрывали ее сами...»

Согласитесь, читать сегодня эти заметки, описывающие ажиотаж, который сопутствовал приезду, мягко говоря, средненькой актрисы, просто смешно. Наверняка даже люди, непосредственно участвовавшие в этом спектакле, чувствуют себя теперь неловко. Хотя своя сермяжная правда была и в этом действе: в **92-м** россияне были настолько растеряны и подавлены безрадостной ситуацией, царившей в стране, что были рады любой отдушине, пускай даже в виде «мыльной оперы». Ведь весь мир смотрит «мыло», но ни в одной стране героини этих сериалов не пользовались таким успехом, как это было у нас в начале 90-х.

Между тем спустя всего два месяца после триумфального приезда В. Кастро в Москву Е. Яковлев ушел с поста руководителя «Останкина». Вернее, его «ушли». Вот как об этом пишет

в своей книге «Записки президента» Б. Ельцин: «Первый вариант указа по Яковлеву я подписал с тяжелой формулировкой: за развал работы и ошибки в политике освещения того-то и того-то... Как в старые добрые времена. Меня действительно возмутило, что из-за одной передачи на Президента России волком бросается глава Осетии Галазов. (Главу Осетии возмутила телевизионная передача, посвященная осетино-ингушскому конфликту. – Ф. Р.) Это произошло на заседании Совета Федерации, руководители других республик хором поддержали его. А сколько сил мы тратим на то, чтобы установить с кавказскими автономиями добрые деловые контакты!.. Потом формулировку пришлось менять, конечно, получилось не очень красиво, но вдруг я понял, что указ отменять не буду – решение незаметно во мне созрело, хотя никаких внешних размолвок с Яковлевым не было.

Видимо, главным образом здесь сказался тот шок от летнего штурма «Останкина» **12 июня 1992 года**, который я испытал. Я понял, что «Останкино» – это почти как «ядерная кнопка», раз вокруг телебашни идет такой грандиозный спектакль. И что рядом с этой «кнопкой» надо поставить не нервного мыслителя, а человека иного склада.

Конечно, меня за этот шаг много ругали, хотя, если честно, после отставки Яковлева на первой программе ТВ мало что изменилось. Те же сериалы. Та же политика. И та же реклама...»

Новым хозяином «Останкина» стал 53-летний Вячеслав Брагин. На своей прежней работе он никакого отношения к телевидению не имел (в **1986–1990 гг.** работал первым секретарем Центрального райкома КПСС г. Калинина, затем два года был председателем Комитета ВС РФ по СМИ), поэтому подавляющая часть телевизионщиков считала, что руководить ими будет очередной временщик. Так, собственно, и получилось: тогдашняя пресса писала, что Брагин пришел в «Останкино», чтобы обеспечить президенту референдум. Как только эта задача была выполнена, Брагина с должности сняли.

Между тем Брагин принял «останкинское хозяйство» не в самом лучшем виде. В подтверждение вышесказанного приведу слова профессионала – Владимира Мукусева, который отдал телевидению 30 лет своей жизни. Вот что он рассказал: «В начале **1993 года** мне предложили пост генерального директора «Останкина». Достаточно серьезный уровень, и я не сразу сказал «да» по одной простой причине. Тогда же, в начале **93-го**, мне, как единственному человеку в парламенте, разбирающемуся в телевидении, дали на экспертизу документы КРУ – результаты проверки «Останкина» в конце **92-го** и начале **93-го года**. Это был серьезный труд около 70 листов, где был вскрыт механизм чудовищных по масштабам хищений. Причем не один! И были названы фамилии людей, которым этот механизм заменил личный печатный станок, связанный и с распределением рекламных денег, и с воровством бюджетных средств с помощью независимых телекомпаний. Я сказал тогда Полторанину, что я пойду гендиректором, если эти документы немедленно лягут на стол генерального прокурора, так как я не хочу, чтобы моя работа в «Останкине» началась с недоверия людям и подозрений. Полторанин пообещал мне это сделать. Тем не менее документы эти никуда не ушли и якобы позже «сгорели» в Белом доме (имеются в виду **октябрьские события 93-го**. – Ф. Р.)...»

Тем временем в бытность Брагина руководителем «Останкина», но во многом вопреки его желанию на нашем ТВ появились сразу две новые телекомпании: ТВ-6 и НТВ. Первая была создана Эдуардом Сагалаевым – известным телевизионщиком с многолетним стажем работы в этой сфере: он еще в **1967 году** работал директором Комитета по радиовещанию и телевидению при Самаркандском облисполкоме, а в **1975-м** занял должность зам. главного редактора Главной редакции программ для молодежи ЦТ Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию. Начиналось ТВ-6 с десяти человек, а уже через год на канале работало порядка 200 сотрудников (президент – Э. Сагалаев, гендиректор – А. Пономарев).

Телекомпания НТВ была создана осенью **93-го** группой телевизионщиков в лице Игоря Малашенко, Евгения Киселева, Олега Добродеева (коллеги в шутку называли их «ушедшими

на три буквы»). Принято считать, что аббревиатура «НТВ» расшифровывается как «независимое телевидение». Однако это не так. Об этом и о том, как создавалось НТВ, рассказывает президент телекомпании Игорь Малашенко: «Мы собрались вместе, покинув в свое время «Останкино», которым руководил Брагин, – был такой давно забытый персонаж. В общем-то он заслужил мемориальную доску при входе на НТВ. Именно благодаря ему мы поняли, что работать там профессионально было невозможно. В медицине профессиональный врач давал клятву Гиппократу, его нельзя заставить делать определенные вещи, а вот такого профессионального сообщества в журналистике не было. И мы собрались вместе, конечно же, не затем, чтобы жить по указке...

НТВ никогда не расшифровывалось как «независимое телевидение». Сколько мы об этом ни говорили в интервью, сколько ни писали... видимо, никто не читает. Это очень обидно, но создается такое впечатление, поскольку только я об этом говорил раз пятьдесят.

НТВ не расшифровывается вообще никак. Когда-то я придумал эту аббревиатуру для нового телевидения, но она не очень понравилась моим партнерам. Кто-то действительно предложил назвать его «независимым», но все дружно заявили, что это безумно претенциозно. Предлагали другие варианты – «негосударственное», «наше»... В результате мы твердо договорились в **1993 году**: НТВ не расшифровывается вообще никак...»

Судя по всему, Малашенко лукавит: слово «независимый» в те годы было в большом ходу у либеральной общественности и произносилось с такой же частотой, как слова «свобода», «демократия», «парламентаризм» и т. д. Поэтому легко предположить, что и первая буква в названии нового телеканала возникла не случайно и пряталось за ней именно слово «независимый» (трудно себе представить, чтобы эта буква возникла, что называется, «от балды», просто по чьей-то прихоти). Однако чуть позже, когда стало понятно, что ни о какой независимости в позиции НТВ речь идти не может (канал с самого начала стал активно участвовать в информационных войнах на стороне антикремлевских сил), и родилась версия о том, что буква «н» в названии ничего не обозначает.

Свое вещание энтэвэшники начинали на 5-м канале. Начинали более чем скромно – с одной-единственной программой Евгения Киселева «Итоги», которая появилась с аббревиатурой НТВ на 5-м канале **10 октября 1993 года**. Однако уже **17 января** следующего года началось вещание НТВ в объеме 58 часов в неделю, но уже на 4-м канале.

Отметим, что до этого 4-й канал выполнял культурно-просветительскую роль – он назывался «Российские университеты». Правда, просвещение это было не чета советскому – одно название. После развала СССР новые власти какое-то время сохраняли видимость того, что они собираются культурно просвещать народ, поэтому закрыть бывший учебный канал не решились. Однако его руководство, идя в фарватере капиталистических реформ, выдавало «на-гора» передачи, далекие от культуры, и главные деньги зарабатывало на скрытой рекламе. Так длилось более двух лет, после чего наверху решили – хватит прикрываться фиговым листком. В итоге «четвертую кнопку» отдали НТВ, после чего там был открыт свой «университет» – олигархический, с «ректором» Владимиром Гусинским во главе.

О тайных механизмах, которые помогли НТВ подняться на ноги, несколько лет спустя рассказал бывший куратор СМИ Михаил Полторанин. Вот его слова: «На четвертый канал претендовали несколько компаний. Я тогда был вице-премьером и курировал в правительстве средства массовой информации. И ко мне в кабинет пришли Владимир Гусинский, известный адвокат Андрей Макаров и Евгений Киселев. Они хотели, чтобы я поставил подпись на документе, по которому канал переходил в распоряжение НТВ. Я сказал, мол, надо делать все по закону: объявить конкурс и выявить победителя. Но те решили идти в обход. Они подсунили соответствующую бумагу Виктору Черномырдину (премьер-министр России. – Ф. Р.), а тот завизировал ее и дал на подпись Ельцину. Тогда я и ушел из правительства, поскольку не

хотел быть свадебным генералом. В то время все вопросы в правительстве стали решаться **за взятки**, и я ушел от дерьма подальше!..

НТВ поднимался за счет государства. В свое время тот же Черномырдин выдал гарантию правительства американцам на 142 миллиона долларов. На эти средства и был запущен спутник НТВ. Хотя их хватило бы на пять спутников связи, которые обеспечивали бы надежную работу государственного телевидения России...»

НТВ создавалось при непосредственной поддержке «Мост-банка» и его президента Владимира Гусинского. Однако не менее решающую роль в появлении на свет НТВ сыграла поддержка Кремля. Как вспоминает А. Коржаков: «Когда образовывалось НТВ, Березовский потратил массу сил, чтобы канал закрыли. Мы же с Илюшиным, наоборот, помогали создавать НТВ. Я, например, старался из-за Тарпищева – Шамиль мечтал, чтобы НТВ хотя бы несколько часов посвящало спорту. Гусинский же, быстро оценив прелести собственного телеканала, вытеснил всех «посторонних» из состава учредителей, в том числе и Спорткомитет...»

Отметим, что энтэвэшники поначалу кое-что оставили от прежнего просветительского канала – часовую передачу для изучающих иностранные языки. Но в **97-м** и ее прикроют, после чего на российском ТВ **не останется** ни одной передачи, рассчитанной на систему образования молодежи.

В 1993 году на свет родились сразу несколько интересных передач: «Времечко» («АТВ»), «Мое кино» Виктора Мережко (ТВ-6), «L-клуб» Леонида Ярмольника («ВИД»), «Белый попугай» Юрия Никулина (ТО «ЭльдАрадо»), «Чтобы помнили» Леонида Филатова. Начнем по порядку.

Идея выпускать программу «Времечко» родилась в голове Анатолия Малкина, который тогда был генеральным директором 4-го канала. Однако финансовых возможностей канала на осуществление этой идеи не было, поэтому решили обратиться за помощью на сторону. Поскольку Дмитрий Дибров, который, собственно, и отвечал за претворение этой идеи в жизнь, когда-то работал в «Московском комсомольце», обратились туда. В «МК» эту идею поддержали и отрядили в качестве организатора Льва Новоженова. Далее послушаем его собственный рассказ: «В редакции сразу началось брожение умов. И когда нужно было выходить в эфир, все переругались ужасно, обычная история: кого-то показывают, кого-то нет.

Это были просто новости с поправкой на то, что их делает «МК», но информация была все же серьезной, и, естественно, это не получилось сразу. Передача была скудной по видеоматериалу. Концептуально же она была вообще не продумана. Выглядели мы довольно жалко. Первый раз в эфир вышли впопыхах, делали это пять раз, и на пятый раз Паша Гусев, главный редактор, сказал:

– Это все. – И без всяких объяснений.

С такой грустной новостью я позвонил Диброву, он позвонил Малкину, и Малкин тут же выкинул наш договор в корзину. Это случилось в **марте 1993 года**, когда уже были задействованы большие деньги.

Дибров сразу же приехал к Гусеву, и я тоже зашел к нему в кабинет. Гусев что-то объяснял Диброву, а мне сказал:

– Зачем тебе это надо? – И потом сказал одну фразу, которая почему-то запомнилась, хотя остальные уже стерлись: – И вообще, знаешь, пожилой еврей в кадре...

Я понимаю, что действительно еврей, действительно пожилой, но как-то все же было обидно.

Мы с Димой вышли, я извинился перед ним и сказал, что подобный проект надо делать целиком «там», на телевидении, а не в рамках редакции, основная функция которой – выпуск газеты. Мы погрустили по поводу того, что наши начальники не смогли договориться, и, скорбные, разошлись...»

Однако история на этом не закончилась. Спустя три месяца Дибров вновь позвонил Новожену и предложил ему перейти работать на телевидение – делать «Времечко». Новожен согласился. **25 мая** он официально стал работать, а уже **15 июня** вышел первый в новом качестве выпуск «Времечка». Условия, в которых он готовился, были далеки от идеальных. Группа насчитывала 6–7 человек, из которых только двое были профессионалами: Сергей Ключенков, который в свое время работал выпускающим на программе «Время», и радиожурналист Татьяна Архипцева. Остальные, как принято говорить, «не пришей к чему-то там рукав». В итоге на первой неделе вещания у «Времечка» не было под рукой ни одного нормального сюжета. Как говорит сам Новожен: одна дрессированная, благообразная журналистика. Чтобы выпутаться из этой ситуации, ему пришлось обращаться к сторонним людям. В частности, он позвонил оператору Гореловскому, который работал на западные телекомпании стрингером, и тот надавал ему материала – с этим можно было продержаться хотя бы первые две недели. Однако все равно долгое время общее отношение телевизионщиков к «Времечку» было, мягко говоря, непростое.

Вспоминает Л. Новожен: «Одни еженедельные останкинские планерки, на которые меня Малкин таскал, чего стоили. Там обсуждалась вся «сетка», все передачи. Обозреватели были серьезные люди из других программ или приглашались со стороны главные редакторы, иногда академики из Института русского языка. И всегда в последней части этих планерок, как в толстых журналах, где после романов, повестей шла «смесь» или «мозаика», рассматривался 4-й канал и прежде всего «Времечко». И под хохот и улюлюканье обычно говорилось: да что это за программа вообще?! Как она может быть?!»

Но у Малкина было определенное влияние, авторитет. За ним стояли очень громкие телевизионные проекты – «Взгляд», «Мир и молодежь», «12-й этаж». Кроме того, он очень агрессивный и энергичный человек, сам может, когда надо, «наехать» и, что называется, по жизни высоко голову держит. В одну из своих очередных стычек с директором ОРТ Благоволиным (речь о нем пойдет дальше. – Ф. Р.), когда они окончательно поругались в «Останкине», он отрезал ножницами телефон, который связывал «вертушку», и послал Благоволину в конверте.

Тогда 4-й канал был вроде как периферийный, где какая-то фигня идет, ну пускай идет пока, потому что есть более серьезные дела: 1-й канал, 2-й, много проблем...»

Любопытно послушать и воспоминания Л. Новоженова о том, какой «бордельеро» царил в начале 90-х в «Останкине». Вот его слова: «Я пришел в «Останкино», когда уже началось падение нравов. У нас был последний эфир перед Новым годом. Все уже праздновали. И когда я увидел пьяную аппаратную, людей, лежащих на пультах, которые даже у меня вызывают священный трепет, – это было нечто...»

Но вернемся к «Времечку». Уже через год-другой передача твердо стояла на ногах и считалась одной из самых занимательных на отечественном ТВ. Теперь в ней уже работали около 70 человек, а если считать еще и бухгалтерию, охрану и прочие службы – все 150. Только в Москве на программу работали 14 бригад. На «Времечко» приезжали глазеть из Германии, из Франции (по тамошнему ТВ была даже целая передача, посвященная ей), поскольку подобных передач там нет.

Теперь перейдем к другой передаче – «Мое кино», которую создал сценарист Виктор Мережко. Он попал на телевидение в **1987 году** не по своей воле – ему предложили делать передачу «Шок». Однако вышло всего лишь несколько выпусков «Шока», после чего руководство «Останкина» приняло решение ее закрыть. Однако Мережко с ТВ не порвал. Вскоре ему позвонила Ирэна Лесневская и предложила вести «Кинопанораму». В кресле ведущего этой популярной программы Мережко просидел почти семь лет. Однако в **93-м** его добрый приятель Эдуард Сагалаев создал ТВ-6 и, испытывая явный недостаток в кадрах, позвал к себе Мережко. Вскоре на свет родился первый собственный проект канала ТВ-6 – программа «Мое кино».

Далее в нашем списке идет «L-клуб». Его с самого начала вел актер Леонид Ярмольник. Леонида нельзя назвать случайным человеком на телевидении. Впервые он попал в «ящик» еще в начале 80-х, когда показывал своего «цыпленка табака» в суперпопулярной передаче «Вокруг смеха». После этого он стал частым гостем для многих телепередач. Так продолжалось до **92-го года**, когда сам Владислав Листьев внезапно предложил Ярмольнику попробовать себя в качестве ведущего познавательно-развлекательной передачи «L-клуб». Ярмольник согласился не сразу. Вот что он рассказывает: «Я раздумывал целый год. Шел в нее через страшное собственное сопротивление. Но Влад убеждал меня в том, что ничего зазорного, постыдного, плохого здесь нет. А тут меня знакомые артисты подзуживали – Леня, не соглашайся, будешь там, как попка-дурак, нести всякую ахинею, тебя больше не будут снимать в кино и так далее. А Влад развеял мои заблуждения...

Мы придумывали эту передачу как познавательно-развлекательную. Собирались перебрать весь мир, найти и рассказать обо всех играх на свете. Сняли «пилотный» выпуск. Он получился вроде бы неплохим, но каким-то... неживым. Там не было общения. Но мы искали дальше. К нам пришел режиссер Игорь Иванов – признанный мэтр развлекательного телевидения. Замечательный театральный художник А. Боровский сделал для клуба новые декорации. Моя жена, Оксана Ярмольник, заново одела меня и наш «L-балет».

Другая передача – «Белый попугай» – родилась благодаря Юрию Никулину. Он всю свою сознательную жизнь собирал анекдоты, великолепно их рассказывал, и именно это стало побудительным мотивом для создания «Белого попугая». Причем сначала у ее создателей (передача родилась в ТО «ЭльдАрадо») был замысел сделать разовую рекламную программу к изданию «Антологии анекдотов». Но после съемок того выпуска все поняли, что родилось нечто необычное для отечественного ТВ, и было решено продолжить выпуск передачи.

Вспоминают создатели и участники передачи.

Е. Красникова (худрук ТО «ЭльдАрадо»): «Первые год-полтора мы получали очень много писем от антисемитов типа: «Зачем же ты, Юра, евреям продался?» По этим письмам все оказывались евреями, за исключением разве что Куравлева. Поэтому мы старались, чтобы евреи рассказывали анекдоты про своих, украинцы (Филиппенко, Удовиченко, Полищук...) – про своих и т. д...»

Г. Горин: «Никулин был очень тактичен, терпелив. Как-то во время съемок на него упал тяжеленный софит. Прямо на голову. Его заклеили, он мужественно это перенес и только сказал: «Будем считать, что Никулин сегодня был в ударе». Когда ему рассказывали анекдот, он хихикал, его спрашивали: «Вы слышали этот анекдот?» – «От вас еще нет», – почти всегда отвечал он. Мы со съемочной группой были в Израиле и пошли к Гробу Господню. Там стояла длинная очередь. Наш сопровождающий Лева обратился к людям на иврите. Толпа закивала и тут же пропустила Никулина. «Что ты им сказал?» – спросили мы. «Я им сказал, что это Президент России».

Когда в **августе 1997 года** Ю. Никулин скончался, у создателей «Белого попугая» была мысль закрыть передачу. Им казалось, что без Юрия Владимировича выпускать ее бессмысленно. Но потом возобладала другая точка зрения – что передачу надо выпускать в память о Никулине. Вот уже более двух лет она выходит в эфир без своего создателя и, честно скажем, мало похожа на то, что мы видели ранее, при Никулине. Вроде бы внешне все осталось неизменным: популярные люди, смешные анекдоты, но человека, который бы цементировал передачу, выступал в роли доброго хозяина, увы, нет.

И, наконец, последняя в нашем списке передача – «Чтобы помнили», которую придумали Леонид Филатов и режиссер Ольга Медынская и где речь шла о былых кумирах советского кинематографа. Идея создать подобную передачу возникла у Филатова не случайно, а как ответ на ту волну, которая началась в «демократических» российских СМИ, которые бросились охаивать все советское. Обструкции подвергалось буквально все: начиная от «ужасного» КГБ и

заканчивая «совковым» кинематографом. И хотя ничего удивительного в этом не было (все это было продолжением той волны дегероизации, которая подняла еще горбачевская перестройка с ее настоящим «девятым валом» статей о «злодее Сталине», «жертвах НКВД», «бессмысленных потерях в войне» и т. д.), однако у многих людей это вызвало естественный протест. Как будет вспоминать потом сам Л. Филатов: «Эта передача родилась так: в начале перестройки появилось очень много горлопанов, обливающих черной краской всю нашу прежнюю жизнь. Никто не спорит, при социализме было много дурного, но ведь и хорошее случалось. Да возьмите всех наших великих писателей: Пастернака, Булгакова, Астафьева, Распутина, Абрамова, Можая, Трифонова, Самойлова – откуда они взялись, как не из той жизни? И вот я не то чтобы в знак протеста против этих «клопов», повылазивших из разных щелей, а от обиды, что ли, решил сделать телепередачу «Чтобы помнили». На всех бы меня не хватило, а рассказать об артистах так называемого второго эшелона, попавших в струю времени и оттого запомнившихся зрителям, вполне мог...»

Еще одним побудительным мотивом к созданию этой передачи стало то, что в начале 90-х наступил настоящий мор в творческой среде, когда буквально один за другим из жизни стали уходить коллеги Филатова, которые составляли гордость советского кино и театра. Так, только в одном **1990 году** из жизни ушли такие звезды, как: Сергей Филиппов (**19 апреля**), Инна Гулая (**27 мая**), Николай Граббе (**12 июня**), Георгий Бурков (**19 июля**), Сергей Параджанов (**20 июля**), Владимир Тихонов, Анастасия Георгиевская (**9 сентября**), Борис Тенин (**11 сентября**), Николай Рыбников (**22 октября**), Юрий Демич (**24 декабря**). Следующий год унес жизни актеров: Софьи Павловой (**25 января**), Леонида Маркова (**3 марта**), Петра Щербакова (**16 марта**), Рины Зеленой (**1 апреля**), Никиты Михайловского (**23 апреля**), Юрия Пузырева (**24 мая**), Юрия Медведева (**19 июля**), Лидии Сухаревской (**10 октября**), Леонида Оболенского (**17 ноября**), Готлиба Ронинсона (**25 декабря**), Юрия Белова (**31 декабря**) и др.

Многих из этих людей Филатов знал лично: пересекался с ними на различных студиях, работал в одном театре (с Готлибом Ронинсоном), просто встречался в различных компаниях. О смерти большинства из этих людей пресса практически ничего не сообщала, что было вдвойне обидно: ведь они многое сделали для страны, для людей, которые здесь жили. Но в силу того, что власть взяла курс на десоветизацию, этим людям было уготовано забвение. Это было несправедливо, тем более что многие из ушедших были еще не старыми людьми, а некоторые и вовсе молодыми. Никите Михайловскому было 28 лет, Юрию Демичу – 42 года, Инне Гулая – 50 лет, Георгию Буркову – 58, Николаю Рыбникову – 60 и т. д.

По словам Л. Филатова: «Программа «Чтобы помнили» родилась из внутреннего протеста против этого наступающего беспамятства. Но прежде всего хотелось удержать в памяти именно людей «второго эшелона», которых забывают в первую очередь.

Конечно, когда минует несколько поколений, срабатывает неумолимый закон «исторического отбора». Однако невозможно согласиться, когда чуть ли не на второй день забывают скромных, не занимавшихся саморекламой людей, которые жили рядом с нами, в меру своего таланта доносили до нас разумное, доброе, вечное. Что там будет через сто лет, пусть потомки разбираются. А наше дело – сохранить память о своих современниках, о том, что нас сопровождало и грело в жизни...»

Написав заявку на создание пока что разовой передачи (она должна была быть посвящена Инне Гулая), Филатов отправился с ней на телевидение. Однако там его ждало разочарование: ни один телеканал не захотел иметь у себя подобного проекта. К руководству телевидением тогда пришли уже другие люди, которые поставили своей целью если не запретить, то отправить в пыльный ящик все советское. Стало понятно, что «демократы» повторяют те же ошибки, что совершали большевики, которые, придя к власти, также захотели начать историю с чистого листа. Однако советская власть просуществовала почти восемьдесят лет и наряду с недостатками у нее было и много достоинств (причем последних гораздо больше), чтобы теперь

так бездарно распоряжаться ее наследием. Но времена в стране наступили смутные. Короче, ничего путного из затей Филатова в те дни не вышло, и он решил отложить осуществление этого проекта на потом. Так пролетело еще два года, прежде чем на ТВ нашлись люди, которые заинтересовались проектом Филатова. В итоге в **ноябре 1993 года** свет увидел первый выпуск передачи, а точнее, «первая глава». Это было впервые на отечественном телевидении, когда рассказывалось о жизни и творчестве отечественных киноартистов, ранее знаменитых, а затем всеми забытых.

Рассказывает М. Топаз: «Само название программы несет в себе двойной смысл. Первый – никто не должен быть забыт. Второй – чтобы помнили идеалы уходящего времени, нравственные ценности того поколения, на смену которому приходят «выбирающие пепси»...

Работа потребовала от автора устаревших качеств – бесребреничества и трудового энтузиазма. «Останкино» так и не заключило с Филатовым договора. Штатные сотрудники хотя бы получали свои невеликие оклады, а Филатов долгое время работал «за так». Режим был выматывающий – программа создавалась по «остаточному принципу». Это означало, что монтаж шел в самые неудобные часы, оставшиеся от более выгодных программ, что группа получала технику, не разобрannую другими. То есть самую изношенную. Никогда не было уверенности, что во время съемки аппаратура не подведет. Она и подводила. Рассказывая о драматической участи коллег, Филатов из-за постоянной угрозы закрытия и сам находился в не менее драматической ситуации. К тому же программа заставила погружаться в «пространство трагедии». Тема жизни и смерти ни для кого не проходит бесследно...»

Программа держалась во многом благодаря ведущему – Леониду Филатову. Поэтому, когда в **октябре 93-го** его свалил инсульт (аккурат в дни расстрела Белого дома), у многих было такое ощущение, что передача закроется. Однако, к счастью, этого не произошло. Правда, чуть позже над ней действительно нависла угроза закрытия – из-за отсутствия денег. И тогда руку помощи коллегам протянула президент «REN-TV» Ирэна Лесневская. Были созданы те условия, которых и заслуживала группа Филатова.

Однако вернемся к общей ситуации на отечественном ТВ.

В отличие от «Останкина», где всегда царил официоз, во Всероссийской телерадиокомпании в те годы была несколько иная ситуация. Созданная на волне противостояния еще союзным властям, эта компания в течение нескольких лет продолжала вести себя в некотором роде как оппозиционная. И хотя Президенту России и его команде такая ситуация откровенно не нравилась, однако приструнить строптивых телевизионщиков то ли духу не хватало, то ли недосуг было. Во многом это объяснялось и тем, что во главе компании стоял Олег Попцов – человек, грозных окриков из Кремля никогда не боявшийся. Не случайно до сих пор большинство сотрудников РТР вспоминают его с уважением. Приведу слова руководителя студии «К-2» Б. Бермана: «Мы помним времена, когда компания была семьей – со своими заморочками, конфликтами, скандалами, но семьей. Во главе с Олегом Максимовичем Попцовым и Анатолием Григорьевичем Лысенко...»

Был случай – это уже апокриф, – когда после передачи мы столкнулись в лифте с Попцовым. И, обсуждая ее, долго-долго ездили вверх-вниз. Он всегда вникал в детали: какой монтаж, какие склейки, а вот тут тему не совсем раскрыли... И мы не понимали своего счастья, нам казалось, что это в порядке вещей, когда председатель ВГТРК или гендиректор разбирают с нами передачи...»

В **декабре 1993 года** в «Останкине» произошла очередная кадровая перестановка: вместо В. Брагина к руководству пришел еще один Яковлев – на этот раз Александр Николаевич, тот самый идеолог-либерал, который вместе с М. Горбачевым затеял в середине 80-х перестройку. Причем Яковлев совмещал сразу два поста: он был руководителем Федеральной службы России по телевидению и радиовещанию и исполняющим обязанности председателя Российской государственной телерадиокомпании «Останкино».

Вспоминает сам А. Яковлев: «Дело было, помню, в субботу. Все проистекало очень просто. Мне домой позвонил президент и попросил возглавить «Останкино». Но я очень сильно заколебался. Борис Николаевич стал убеждать: соглашайтесь на столько времени, на сколько сможете или пока вам будет это интересно – на год, на два, на три. И все-таки я ничего конкретного Ельцину не ответил, сказал, что надо встретиться поговорить.

Действительно, на следующей неделе президент принял меня в Кремле, и мы обсудили первое, второе, третье, четвертое...»

О том, как воспринял коллектив «Останкина» нового руководителя, вспоминают очевидцы – В. Егоров и В. Кисунько: «На посту председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании Александр Николаевич столкнулся с серьезными трудностями. Известно, что для того, чтобы идти в бой, нужны союзники. Но среди работников телекомпании «Останкино» он единомышленников почти не нашел. Многотысячный коллектив творческих и инженерно-технических сотрудников с трудом воспринимал его новации. Некоторые из этих новаций оказались надуманными, они внедрялись силой приказа, казалось бы, опытного руководителя. Помня, как удачно была внедрена идея «Маяка» на радиовещании (каждые полчаса музыка, а затем выпуски новостей), председатель приказал каждый час вещания на телевидении прерывать выпусками теленовостей. Первыми возмутились зрители, а потом и руководители из новых органов власти: когда посередине художественного фильма или документальной передачи, как назойливая реклама о прокладках, появлялись кадры новостей, в том числе и выступления руководителей, это вызывало раздражение аудитории и сомнения в компетентности телена начальников. Пришлось от этой новации отказаться...»

Между тем начальники на ТВ менялись, а общая ситуация в «Останкине» оставалась неизменной. Это наглядно демонстрировал голубой экран, где «чернуха» перемежалась с «развлекухой», а в паузах зрителя долбила по темечку реклама. Причем **94-й год** стал годом настоящей рекламной лихорадки в России, когда рекламный бизнес имел повышенную температуру. Огромные деньги были выброшены на рекламный рынок целым рядом финансовых корпораций – «Хопром», «Московской недвижимостью», «Телемаркетом» и, конечно же, «МММ». Последняя в одном только **94-м году** потратила на рекламу своих акций около 24 миллионов долларов! Огромные средства, вложенные отечественными корпорациями в рекламу, привели к тому, что осенью того же года рекламные блоки на канале «Останкино» в наиболее популярное время достигали 8—10 минут (в том году за рекламу на этом канале было заплачено 120 миллиардов рублей, что составило седьмую часть общего бюджета телеканала).

Многие читатели наверняка еще помнят, кто был героем рекламных роликов в **94-м**. Это бравый офицерик из «Хопра» и «дети трех букв»: Леня и Рита Голубковы, пенсионеры Николай Фомич и Елизавета Андреевна, студенты Игорь и Юлия. Все эти «герои» помогали власть имущим грабить народ, отнимая у него, по сути, последние копейки – те, что не смогло отнять ельцинское правительство. Так что российское ТВ активно участвовало в том грабеже населения, которое тогда происходило в стране. Если советское телевидение базировалось на пропаганде героико-патриотических поступков и воспитывало своих зрителей на примерах таких подлинных героев, как Зоя Космодемьянская или Юрий Гагарин, то российское капиталистическое ТВ сделало героями уже иных персонажей – дебилообразных супругов Голубковых. Вообще о героях «МММ» надо рассказать особо.

Как известно, кидально-финансовую пирамиду «МММ» создал Сергей Мавроди. Но мало кто знает, как возникла при этом АО собственная мини-киностудия. А дело было так.

Казахский режиссер Бахыт Килибаев, снявший знаменитую «Иглу» с Виктором Цоем, в начале 90-х задумал снимать очередную картину – «Гонгофер». Однако, чтобы снимать кино, нужны были деньги, которые просто так никто еще не давал. Килибаев безуспешно потыркался в несколько компаний, пока наконец не оказался в «МММ». Там к его просьбе отнеслись с пониманием, поскольку по достоинству оценили талант режиссера и те перспективы, которые

могло принести сотрудничество с ним. В итоге «Гонгофер» был снят, взял несколько призов («Золотой Овен-93», «Кинотавр-94»), а Килибаеву руководство «МММ» предложило создать при АО студию и заняться производством рекламных роликов. В **феврале 94-го** «МММ-студия» заработала.

Актеров на главные роли выбирала Инна Славная, до этого уже поднаторевшая в общении с массовой «Мосфильма». О том, как происходил отбор, рассказывает актер Владимир Воробьев, сыгравший Леню Голубкова: «Когда наша театральная студия закрылась, я пошел и встал на учет на «Мосфильме». И с тех пор снимаюсь. В эпизодах. Довольно крупный эпизод был в «Снах» Шахназарова. Я был человеком массовки. А тут «МММ» стало искать через «Мосфильм» актеров. После съемок очередной рекламы я зашел в актерский отдел, поприветствовал женщин, сидящих там. И заходит высокая дама. Я в дверь. «Подождите. Сколько вам лет?» – «45». – «Размер ваш?» – «52–54». И слышу шепот: «Он слишком красив для этого... Он не подойдет». Но мне эта дама приказала раздеться. Я разделся до футболки. «Снять и футболку!» Я снял. Она протянула: «Я – из «МММ». Дайте свой телефончик».

Через день она позвонила. В первом рекламном сюжете, как вы помните, я сижу в майке и киряю...»

На роль Лени Голубкова был утвержден еще один актер с «Мосфильма» – Владимир Пермяков. До **91-го** года он работал в Тобольском театре, после чего приехал в Москву и устроился на работу в Московское художественное театральное творчество (МХТТ). Ставили в этом театре главным образом сказки, и Пермякову выпадало играть в них в основном зверей. Спектакли показывали в ДК и детских садах. Однако параллельно с этим Пермяков был внесен в картотеку «Мосфильма» и периодически снимался в эпизодах. В картине «Генералы» сыграл капитана НКВД, в «Беге по солнечной стороне» – пьяницу Зюзика. Роли, сами видите, не ахти какие, поэтому можно с уверенностью сказать, что киношная судьба Пермякова складывалась плохо. И тут подвернулось «МММ»...

На остальные роли в рекламном сериале «МММ» были утверждены следующие исполнители: Елена Бушуева (жена Лени Голубкова Рита), Маргарита Калинина (Марина Сергеевна), Виктория Ермольева (супруга пенсионера), Елена Михайлова (студентка Юля), Павел Кучеров (студент Игорь) и др.

Снимались ролики на студии «Центрнаучфильм», причем съемки были несложными – получалось чуть ли не с первого-второго дубля.

Премьера первых роликов состоялась ранней весной **94-го** и вызвала неоднозначную реакцию у зрителей. Думающие люди, глядя на все это действо, откровенно плевались: настолько примитивно и убого были сляпаны эти сюжеты. Люди же, не слишком обременявшие себя размышлениями на тему, правда это или нет, приняли ролики «на ура». Как итог – спрос на акции «МММ» резко повысился. Как потом скажет один сатирик: «Я думал, что «МММ» расшифровывается как «три мудака», а потом увидел, что их не три, а гораздо больше».

Кстати, и сами участники этих роликов позднее признавались, что с первых шагов понимали, что играют и ради чего. Приведем слова В. Воробьева: «Скажу сразу: я прекрасно понимал, что «МММ» – шайка аферистов. Но для меня съемки были работой, средством существования, как для любого актера. Разбогатеть на этом деле не разбогател: платили нам «средние» деньги. Пару раз дали по пачке акций. Но теперь-то все знают, что это были за акции. Правда, мы, актеры, при желании могли там же обменять их на деньги...»

О том, как шла работа над рекламными роликами «МММ», описывала на страницах «Московского комсомольца» (номер от **18 июня 1994 г.**) Н. Килессо: «Клипы делаются с быстротой роста цен на акции. Иногда один-два дня. Оплата артистам – посменная. 200 долларов за восемь часов. Их не заставляют учить слова, а просто ставят в определенную ситуацию, и там они уже выражают свои эмоции так, как бог на душу положит. Этим способом достигается эффект невероятной естественности. Дабы сохранить ее в неприкосновенном виде, люди,

которые делают рекламу «МММ», стараются не раскрывать своих профессиональных секретов. А вдруг зрители перестанут верить, что Леня Голубков из народа. Вдруг они подумают: да он подставной, артист! Опять обманули! Но вряд ли такая постановка вопроса внесет смятение в души, прикипевшие к рекламе АО почище всяких там «Просто Марий» и «Диких Роз». Не шутите с народом. Это опасно. И потом ни для кого не секрет, что на телевидении почти не бывает случайных людей.

В студии есть свои художники по костюмам и декораторы. Все клипы снимаются в одном павильоне, на одном и том же белом фоне, который в зависимости от сюжета украшают разными предметами антуража. Сцены покупок акций снимались в реальном пункте «МММ» на Варшавском шоссе. Там и сидела, выдавая ценные бумаги, ассистент режиссера Инна Славная.

Музыку для сюжетов, которая теперь навязчиво вертится в мозгу, несмотря на далекость от современных ритмов, подобрали совершенно случайно. В тот момент, в начале своего славного пути, когда вся съемочная группа сидела в монтажной, склеивая и вырезая первые кадры, по радио передавали «Рио-Риту». И все как один, в едином порыве решили: да это то, что нам нужно!

Голос за кадром, взывающий к любимице Марине и рекламирующий все прелести АО «МММ», принадлежит артисту и литератору Александру Новикову. Причем его фразы придумываются после того, как сюжет полностью снят, всем коллективом студии. Новиков, кстати, придумал и Леню Голубкова.

Организационные принципы – типично капиталистические. Артисты заключают контракт, в одном из пунктов которого значится неразглашение сведений о себе и некоторых нюансах работы. К контракту они относятся свято. Разумеется, все купили акции АО «МММ» и получают дивиденды...»

Рекламная кампания «МММ» продолжалась в течение нескольких месяцев. Причем в нее входила не только трансляция роликов по ТВ, но и многочисленные публикации в газетах о героях этих роликов (говорят, что за рекламу «мавродигов» газеты получали гонорары «черным налом» – в сумках и коробках, и курьершу, которая этим занималась, знали в лицо чуть ли не все столичные газетчики). Апогей кампании наступил в **июле 94-го**, когда для съемок в роликах в Москву прилетела звезда мексиканских «мыльных опер» «Просто Мария» Виктория Руффо. С ее участием было отснято несколько сюжетов, а месяц спустя – в **августе** – был арестован основатель «МММ» Сергей Мавроди. Какое-то время «машина «МММ» еще работала, ролики крутились на ТВ, после чего наступил печальный финал, о котором, кстати, еще раньше предупреждали многие: АО «МММ» развалилось, а сам Мавроди скрылся. Впрочем, скрывался он недолго: вскоре он вновь объявился на публике и даже сумел пробиться в народные депутаты благодаря своим деньгам, связям и поддержке одуроченного населения, которое таким образом мечтало вернуть (!) свои украденные деньги. В этой истории во всей своей полноте проявилась та вопиющая ситуация, которая сложилась в ельцинской России после развала СССР: власть имущие могли грабить население без какого-либо опасения, что их преступления будут пресечены. Особенно отчетливо это стало понятно после **октября 93-го**, когда ельцинская команда на глазах у всего мира расстреляла парламент.

Вот как пишут С. Валянский и Д. Калюжный о тех временах: «Жизненный уровень большинства населения России продолжал падать. Уже в **1993 году** за чертой бедности оказалось более четверти населения; к **1995-му** покупательная способность основной части рабочих и интеллигенции, живущих на зарплату, уменьшилась почти в 2,5 раза. У пятой части населения потребление животного белка сократилось ниже уровня физиологического минимума. О социальных издержках преобразований свидетельствует сокращение средней продолжительности жизни в стране с 69 до 64 (для мужчин – до 59) лет. В **1994 году** смертность в России **впервые** после окончания Великой Отечественной войны превысила рождаемость.

В то же время резко возросла имущественная дифференциация. Душевой доход 10 % наиболее богатых в 20 раз превысил аналогичный доход 10 % наименее обеспеченных (в развитых странах этот показатель составляет 6–7 раз, в России до начала реформ – 4 раза)...»

Но вернемся к истории российского ТВ.

Из новых телепроектов **94-го** стоит отметить авторскую программу Виталия Вульфа «Серебряный шар», которая родилась в недрах телекомпании «ВИД» (первый эфир – в **сентябре**) и была прямым конкурентом филатовской «Чтобы помнили». Ее идейным вдохновителем был Владислав Листьев, он же придумал и название. Причем совершенно случайно. Как-то они сидели с Вульфом в кабинете Листьева на 11-м этаже телецентра, и хозяин кабинета обратил внимание на стеклянный шарик, который Вульф все это время нервно вертел в руках. Тут Листьева и озарило: «А давайте так и назовем программу: шар... ну, скажем, серебряный. Красиво ведь звучит». На том и порешили.

Отметим, что у этой передачи было не только красивое название, но и сам ее посыл был иным, чем у филатовской. Если в «Чтобы помнили» на первый план выступала трагедия человека (речь в ней шла о судьбах актеров, которые, удачно стартовав, затем были забыты обществом и, по сути, выброшены на обочину жизни), то в «Серебряном шаре» исследовались не трагические судьбы, а благополучные. По сути, Вульф выполнял социальный заказ тогдашней российской власти, которая хотела, чтобы телевидение поменьше говорило о трагедиях (или вообще молчало о них) и больше – о благополучии. Кроме этого, Вульф был ненавистником советской власти и поэтому часто акцентировал внимание зрителей на ее недостатках, что тоже укладывалось в русло тогдашнего ельцинского курса.

С Филатовым все было иначе. Будучи в годы горбачевской перестройки ярким либералом, он после развала СССР стал разделять левые идеи, результатом чего стало его интервью коммунистической газете «Правда», которое носило весьма недвусмысленное название – «Как мерзко быть интеллигентом» (номер от **24 сентября 1993 года**).

Автором этого интервью был журналист Вадим Горшенин, который приехал к Филатову не домой, а на работу – в один из кабинетов «Мосфильма», где Филатов работал над фильмом «Любовные похождения Толи Парамонова». Главная студия страны, некогда гордость Советского Союза, представляла тогда собой жалкое зрелище: полное запустение, разруху. Не случайно в самом начале своего материала Горшенин отмечает, что, пока они с Филатовым шли от проходной до кабинета, им по пути попало всего полтора десятка человек. И это на студии, где каких-нибудь несколько лет назад жизнь была ключом и где люди (актеры, режиссеры, техперсонал) ходили буквально толпами.

Интервью началось с грустной констатации Филатовым того, что происходило в стране. Цитирую: «Наше время характеризую как аморальное, естественно. Успокаивает, однако, одно: все, что аморально, в России никогда надолго не приживалось. Самое же неприятное из происходящего, что поменялись местами все приоритеты. То, что всегда считалось хорошим и нравственным, стало никчемным и глупым. Всю жизнь в России знали: воровать нехорошо. А тут выяснилось: не только хорошо, но и как бы уважаемое это дело. Заметили? Мы сегодня и осуждаем этот порок с какой-то заранее оправдывающей интонацией.

Правда, нас поставили в известность: мол, идет накопление первоначального капитала. Но кто его копит, на что, на какие такие нужды и где он, этот капитал, находится, не сообщается. А потом неожиданно окажется, что весь он уже на Западе, накопленный. И мне, например, совсем непонятно: захотят ли его возвращать в Россию? Вдруг нет. К сожалению, взаимоотношения между людьми сегодня во многом изменили деньги. Ну да, понятно: при нынешнем режиме можно зарабатывать намного больше, чем при системе уравниловки. Но что с этого умом-то пятиться?..»

Далее речь зашла об апрельском референдуме **93-го**, где победили ельцинисты. Победили во многом благодаря деятелям культуры, которые призвали народ голосовать за Ельцина

и его реформы. Филатов высказал свою негативную оценку в адрес этих людей, за что немедленно был атакован художницей по костюмам к фильму «Любовные похождения Толи Парамонова» Алиной Будниковой, которая тоже находилась в кабинете и встала на защиту интеллигентов-ельцинистов. На что Филатов заметил: «Интеллигенция в России всегда выполняла очень мерзкую роль по отношению к народу. Она всех заводила, думая, что сама тоже часть народа, живя далеко не как народ. Всегда немножко лучше. Наша интеллигенция немножко марсианская. Все-таки нужно понимать: мы живем иной жизнью, нежели народ. Поэтому пусть бы он сам для себя решил, как ему жить».

А. Будникова: «Сами люди еще не дошли до того состояния, когда могли бы что-то решать, потому что наше общество находится не в каком-нибудь демократическом, а в посткоммунистическом состоянии».

Л. Филатов: «Человеку ведь наплевать, Алина, в какое из своих собственных теоретических построений поселила его интеллигенция. Ему важно жить хорошо, чтоб в доме поесть что-нибудь было».

А. Будникова: «А я считаю, что человек послушает, что ему скажет, например, Леонид Филатов, как он предлагает голосовать, и сделает так, как надо, вслед за тобой».

Л. Филатов: «Знаешь, Алин, а я вполне отдаю себе отчет в том, что не могу и не имею права гарантировать людям того, что обещает им эта власть».

А. Будникова: «Это неправда. Почему ты не можешь гарантировать, ведь власть эта в первый раз настоящая, интеллигентская. И если ты ее не поддержишь, то те самые люди создадут тебе такую жизнь, в которой ты жить не сможешь».

Л. Филатов: «Почему?»

А. Будникова: «Потому что именно эти люди через свое правительство рабоче-крестьянское создавали тебе уже такую жизнь все семьдесят лет. Этот так называемый народ. А ты ведь в их жизни задыхался».

Последняя фраза выглядела странно. Откуда художница взяла, что Филатов в советские годы задыхался, непонятно: он считался ведущим актером «Таганки», был известен как автор блестящих пародий плюс самый снимаемый актер советского кино – в иной год выходило до трех фильмов с его участием. Он получал самые большие гонорары за свои кинороли, причем играл он разных персонажей: от матерых убийц до пламенных революционеров, вроде наркома иностранных дел Чичерина. Вот почему сам Филатов почувствовал явный перебор в словах своей оппонентки и заметил: «Ну, похвастать тем, что меня убивал кто-то, я не могу. Были неприятности, но не до такой степени. Однако сегодня люди не могут выйти с собакой, ребенком погулять на улицу. Вот ты пугаешь, что придут большевики и посадят тебя в лагерь. А человеку любому наплевать, лагерная собака его загрызет или в подъезде ударят молотком».

А. Будникова: «Все это нормальное посткоммунистическое общество».

Здесь я позволю себе сделать небольшую справку, которая необходима, чтобы понять суть филатовских претензий. Его слова о том, что россиянам опасно даже на улицу выйти, чтобы подышать свежим воздухом, отнюдь не преувеличение – так было на самом деле. **21 сентября** (то есть аккурат в те самые дни, когда Филатов давал интервью «Правде») в МВД России прошел брифинг, посвященный уличной преступности. Как было сказано на брифинге, особенно высокий уровень уличной преступности остается в Москве (31,9 %), Санкт-Петербурге – (30 %) и Свердловской области – (20,4 %).

За восемь месяцев **1993 года** на российских улицах было совершено 212,3 тысячи преступлений, из них 2,3 тысячи умышленных убийств, 10,4 тысячи нанесений тяжких телесных повреждений, свыше 56 тысяч грабежей, 6,9 тысячи разбоев. Самое же большое количество преступлений приходилось на Ростовскую область (1479), Краснодарский край (1431) и Москву (1223). Возросло количество тяжких преступлений: их число достигло 253,3 тысячи, что на 36,9 % больше, чем в 1992 году. А ведь в «страшные» советские годы, в **1976 году**,

Москва была признана ЮНЕСКО одним из самых безопасных городов мира. Интересно, где в эти годы находилась А. Будникова: может быть в Чикаго?

О том, что в скором времени Москва обойдет по уровню преступности именно Чикаго 30-х годов, говорил на одном из брифингов, состоявшихся в Министерстве безопасности России осенью 93-го, представитель этого ведомства Александр Михайлов. В столице за полгода (январь – июнь 93-го) было зарегистрировано 309 895 преступлений, из них 602 убийства и 901 тяжкое преступление. Михайлов заявил, что разборки бандитских группировок все чаще выплескиваются на улицы Москвы, только за последние три месяца их в городе произошло более 50.

Кстати, в одной из таких разборок едва не погибла жена Филатова Нина Шацкая. Об этом актер рассказал в том же интервью в «Правде». Цитирую: «Вчера возле Театра на Таганке моя бедная жена попала в перестрелку. Она была потрясена. Одно дело читать все это в сводках, совсем другое – пережить самому...»

Сложная криминогенная обстановка сохранялась не только в Москве, но и по всей России. Об этом наглядно говорили те преступления, о которых ежедневно писала российская пресса. Так, в начале осени произошло сразу несколько случаев захвата в заложники детей. **16 сентября** это случилось в Москве (вооруженный преступник захватил восьмерых воспитанников младшей группы детского сада на 3-й Парковой улице, но в итоге был разоружен милиционером). Спустя несколько дней еще один террорист, вооруженный ружьем, захватил детский сад в Омске. Он отсек от основной массы детей пятерых малышей – четырех мальчиков и девочку и, угрожая двум воспитательницам и заведующей, взял их в заложники вместе с детьми. За их освобождение он потребовал один миллион рублей, восемь тысяч долларов и шесть тысяч марок. Эти деньги ему вскоре были выданы, но, когда террорист вместе с детьми вышел на улицу, его застрелил снайпер.

Во многих регионах страны люди, напуганные ростом преступности и не веря милиции, стали устраивать самосуды. Один из них произошел в сентябре того года в подмосковном Чехове (там разъяренная толпа учинила суд Линча над 21-летним работником АЗЛК, совершившим насилие над 10-летней девочкой – насильника избили до полусмерти), другой случай был зафиксирован в грузинском городе Ахалкалаки, где 16-летний юноша изнасиловал и убил 9-летнюю девочку, за что был отбит у милиционеров и подвергнут сначала страшным пыткам, а затем сожжен на костре. Вот такое «нормальное посткоммунистическое общество» строили «демократы» в России. И это определение, данное его художницей по костюмам, вызвало бурную реакцию со стороны Леонида Филатова, который заявил следующее: «Все это лапша на уши. Никакой это не переходный период, это бесконечный путь воровать для тех людей, которые сегодня стали начальниками. Надо же понимать: то, что сейчас происходит, – никакая не демократия. Снова ведь те самые люди у власти, и никогда они ни к какой демократии не приведут. Поменялись только слова. Да и ложь стала еще более циничной».

А. Будникова: «Ленечка, ведь люди поймут так, что ты хочешь, чтобы вернулись те семьдесят лет».

Интересно, что же такого УЖАСНОГО пережила А. Будникова в советские годы? Может быть, ее гноили в лагерях, ущемляли в правах, лишая права на отдых и на профессию? Или она голодала и чуть не умерла от истощения? Ведь наверняка и профессию художника она приобрела в те самые «жуткие» советские годы, причем при всеобщем бесплатном образовании. Видимо, эти же самые мысли пришли в голову и третьему участнику этого разговора, журналисту «Правды» Вадиму Горшенину, который решил подать голос и спросил у художницы-антисоветчицы: «Позвольте перебить, но есть же и другая сторона дела. Подойдите к любой бабушке-нищенке, которая в прежние времена никогда на такое унижение не пошла бы. Что скажет вам она?»

А. Будникова: «Ой, не надо примешивать сюда эту бабушку. Она намного богаче вас. А пример этот – обыкновенная спекуляция».

В. Горшенин: «Тогда другой пример. Недавно был я в деревне. Работают люди на ферме с раннего утра до вечера, а зарплату получают в... шесть тысяч рублей». (В те годы те шесть тысяч рублей были в десять раз дешевле нынешних, образца **2008 года**. – *Ф. Р.*)

А. Будникова: «Это все спекуляция, чистая спекуляция».

Л. Филатов: «Алин, ты хочешь слушать только себя и только свою теорию».

А. Будникова: «У этой бабушки должен быть внук, поэтому...»

Л. Филатов: «Поэтому пусть она умоется и помолчит, да?»

А. Будникова: «Да, пусть помолчит. Это ведь еще одна свобода – ей разрешили сидеть на улице с протянутой рукой. И она должна терпеть. Ради того, чтобы ее дети и внуки жили нормально. (Вот оно истинное лицо «демократа», вернее, «дерьмократа». – *Ф. Р.*) Терпеть не могу всех этих разговоров, что в Москве разруха. Неправда, что город гибнет. Я вижу абсолютно другое. С Москвой происходит что-то потрясающее! Кругом красота, и люди привыкли к такой жизни. И поэтому не надо говорить, что мы чем-то недовольны, что все плохо, что все рушится, что старушки сидят с протянутой рукой».

Л. Филатов: «Это вонючим коробкам, которые поставлены вдоль дорог, ты так умиляешься? Да в них же сплошная отравка! Говоришь, что появилось все, а что появилось? «Сникерс», «Марс»?»

А. Будникова: «Нет, Лен, появилось все. В «Новоарбатском» я бываю, захожу и вижу – есть все, как за границей. Люди стоят и смотрят».

Л. Филатов: «Так потому и смотрят, что купить не могут».

А. Будникова: «Нет, народ покупает».

Л. Филатов: «Но эта твоя картинка существует лишь для энного количества людей».

А. Будникова: «Нет, нет, это правда».

Л. Филатов: «Страна не производит ни черта. Она не может сама себя накормить».

А. Будникова: «Это просто переходный период. Давай через пять лет с тобой поговорим».

Л. Филатов: «Давай. Если доживем».

Отметим, что оба они доживут до указанного срока, однако более 4 миллионов россиян нет – они умрут в ходе ельцинских реформ: кто от паленой водки, кто от бандитских пуль и ножей, а кто просто от стрессов. Смертность в России в эти годы будет просто катастрофическая. А потом, в **98-м**, грянет такой дефолт, который выбьет из жизни еще несколько миллионов россиян. И все это, заметьте, без сталинских лагерей, без репрессий.

Но вернемся к конкуренту филатовской передачи – «Серебряному шару».

Ее премьера состоялась **27 сентября 1994 года** и была посвящена актеру Сергею Мартинсону. Как напишет позднее «Независимая газета»: «Что привлекает в «Серебряном шаре», что отличает его от аналогичных программ, которых немало нынче на нашем телевидении, что обеспечивает ему высокий рейтинг? Отвечаем: импровизация ведущего Виталия Вульфа плюс каждый раз тщательная подготовка, легкий намек на детективный сюжет плюс предельная ясность изложения, раскрытие творческих глубин артиста плюс обязательные подробности личной жизни, которые определяют судьбу человека. Все это Вульф доносит до зрителя с удивительным уважением к человеку, о котором ведет речь, сопровождая видеоряд в меру спокойным, в меру эмоциональным монологом. Кстати, Виталий Вульф, когда речь заходит о «Серебряном шаре», любит повторять, что это только в кадре он один, а за кадром – прекрасные верные помощники: режиссер Елена Гудеева, редактор Галина Борисова, оператор Владимир Брежнев».

«Ящик» – великий и ужасный

Казнокрады «Останкина». Создание ОРТ. Убийство В. Листьева. ТВ или выгребная яма? Как появились «Дорожный патруль», «Акулы пера», «Догшоу». Изгнание с ТВ Александра Солженицына. Как «ушили» О. Попцова и привели Э. Сагалаева. СМИ ставят на Ельцина, а Ельцин ставит на СМИ. Пир во время чумы. Дрессура широких масс, или «Больше шлюх, больше груди и больше развлечений!». «Моя семья», «ОСП-студия», «В постели с...». Пошлое ТВ. Телешок Ролана Быкова. «Утренняя звезда» уходит с ОРТ

Как мы помним из предыдущего повествования, в **1992 году** КРУ «нарыло» весьма серьезный материал о финансовых хищениях в «Останкине». Эти результаты тогда же заинтересованные лица попытались похерить, но благодаря СМИ они все же оказались достоянием гласности. Однако на ситуации в «Останкине» это совершенно не отразилось: люди почитали, повозмущались... и все пошло по новой. Когда уже через год Счетная палата попыталась установить подлинное финансовое положение дел в компании, у нее ничего не получилось – отсутствие отчетной документации, прохождение денег от уставного капитала до прибыли различных АОЗТ и самой ВГТРК было запутано настолько умело, что никакой возможности установить истину у проверяющих не было. Впрочем, может и было, однако боссы ТВ были тогда уже настолько богаты, что могли заткнуть рот любому проверяющему.

И в самом деле деньги на ЦТ текли, что называется, рекой. В **1994 году** исходя из самых минимальных расценок на телерекламное время с учетом 30 % скидки компания должна была за 407 часов рекламы получить 87 миллионов долларов (в рублях – 187 миллиардов). Однако по бухгалтерской отчетности поступило всего 82,5 миллиарда. Куда делись остальные деньги? Вопрос риторический.

Из каких же источников складывалась «золотая жила» «Останкина»? Во-первых, сокрытие от государства громадных сумм за рекламу, во-вторых – постоянные неплатежи связистам и манипулирование бывшей собственностью всесоюзного телевидения как в России, так и за рубежом, в-третьих – так называемая «джинса», или скрытая реклама (целевые взносы спонсоров в обмен на постоянное упоминание в различных передачах и бесплатное транслирование их символики), в-четвертых – неравномерное распределение получаемых и выручаемых средств между программами, студиями, редакциями и т. д. Последний пункт требует пояснения. К примеру, на первый квартал **1995 года** «Останкино» закупило у фирмы «У» 43 передачи «Х» по цене 17,5 тысячи долларов за одну передачу. Итого – 720 тысяч долларов. Если учитывать, что производство простенькой программы обходилось фирме-производителю всего лишь в 4–5 тысяч долларов, то легко подсчитать, какая сумма проходила по графе «выручка». Парадоксально, но факт: богатыми людьми на ТВ могут считать себя лишь несколько десятков человек, в то время как подавляющая часть сотрудников телецентра получала копейки – в **1994 году** их средняя зарплата составляла 300 тысяч рублей (по ценам того времени).

Нельзя сказать, что тогдашний руководитель «Останкина» А. Яковлев не понимал, что творится в его вотчине. Понимал, но изменить ситуацию к лучшему не хотел, поскольку был полным профаном в финансовых делах. Судя по всему, именно это и могло стать той причиной, по которой приближенные к власти телебоссы именно его рекомендовали себе в руководители. В одном из интервью **94-го** А. Яковлев честно признавался: «Я не понимаю, за сколько можно купить ту или иную программу. Боже упаси меня с деньгами связываться! У меня с финансами беда, плохо я в ценах ориентируюсь. У нас и дома жена хозяйством заведует, все

покупки на ней. Если на семейном мелководье я с денежной проблемой не справляюсь, где уж мне браться за останкинские глубины?! Однако я ни от чего не устранился. Просто я не считаю, что председатель компании должен замыкать все вопросы на себе. Есть люди куда более компетентные в своих областях, чем я, пусть они и демонстрируют полученные знания и навыки. Себе я оставляю общее руководство...

Верно, скрытая реклама наиболее труднодоказуема. В принципе под эту самую рекламу любой материал подогнать несложно. Только в таком случае надо признать, что любое упоминание человека на экране – реклама. Например, я знаю, что за показ зрителя на трибуне во время футбольного или хоккейного матча операторы берут пятьдесят тысяч рублей. Заплатите сто тысяч, вас два раза покажут. Этот факт мне известен с чужих слов, об остальном я могу только догадываться, однако догадки не являются основанием для оргвыводов. Неужели вы думаете, что оператор мне признается, что берет деньги со зрителей? Как я это докажу? Бегать по трибунам, опрашивать людей, которых по телевизору показали, узнавать, платили они или нет? Вы полагаете, кто-нибудь скажет?..

И все-таки я пытаюсь навести финансовый порядок. Сейчас я, к примеру, запретил бартерные сделки. Речь идет об обмене кино на рекламное время. Допустим, вы даете мне для показа какой-нибудь сериал, а я за это предоставляю вам часы для рекламы на Первом канале. Почему я эту лавочку поломал? Во-первых, из-за раздражения низким качеством ряда этих фильмов. Я-то знаю, что предлагаемые нам «шедевры» идут только в глухой американской провинции, меня в этом отношении трудно обмануть – я все-таки одиннадцать лет проработал в Канаде и США. Опыт есть. Но качество кинопродукции – лишь одна причина, по которой я отказался от бартера. В этой форме заложена возможность незаконно наживаться. Внешне все чин по чину, заключен договор, под который никакие юристы не подкопаются. Однако ведь реальная разница в цене фильма и стоимости отводимого рекламного времени колоссальная! В прайм-тайм за рекламную минуту надо платить 15–18 тысяч долларов. А сколько платят? Куда девается вилка между называемой суммой и выплачиваемой? Правильно, известно куда. Поэтому я выступил против бартера. Тогда и посыпались в мой адрес угрозы. Мне даже пришлось сменить номер телефона. Но угрожали не только по телефону. Однажды, к примеру, мне перед дверью квартиры похоронные венки ставили. Как бы на мою будущую могилку...»

Любопытное исследование провел в свое время А. Альшиц (его результаты затем были опубликованы в газете «Век»), который попытался выяснить, сколько денег поступает от рекламы на ТВ и как эти деньги распределяются. Вот его собственный рассказ: «Я обратился к главе «Останкина» Александру Яковлеву, попросил о встрече. Сказал, что хочу говорить о ситуации с рекламой на ТВ. Секретарь обещала доложить и записала мой телефон, чтобы сообщить, когда Александр Николаевич сможет меня принять. Умные люди, правда, предупредили: Яковлев с тобой говорить на эту тему не станет. Тем не менее я в течение двух месяцев звонил в приемную. Мне любезно сообщали, что записка с моей просьбой на столе Александра Николаевича. Он о ней помнит... Увы, Яковлев так и не принял. Не отказал, но звонка я так и не дождался.

И тогда я стал обзванивать студии ТВ. Все подряд... Нет, с руководителями телекомпаний и программ мне говорить не довелось. Верные секретари и просто рядовые работники, едва заслышав, чего я хочу, немедленно сообщали, что они коммерческими вопросами не занимаются. И отсылали меня в различные рекламные подразделения. В результате мне удалось связаться с некоторыми рекламными агентствами.

В частности, я побывал в рекламном агентстве, которое готовило рекламные ролики «Сникерса» и «Марса», где работали свыше 50 человек. Но что касается финансовой стороны вопроса, то на эту тему со мной никто говорить не стал. Коммерческая тайна. В условиях рынка, объясняли мне, фирмы и агентства имеют право не раскрывать информацию коммерче-

ского характера. Как выяснилось, коммерческий характер имеет любая информация о работе фирмы.

Но вот что удивительно. Стоило мне обратиться в любую западную фирму, и ее представители с легкостью, безо всяких согласований рассказывали мне то, что у нас было страшной тайной. Американские, немецкие, французские фирмы говорили, сколько они выпускают холодильников или телевизоров, какова их себестоимость и норма прибыли. И уж тем более охотно, я бы сказал, с гордостью сообщали, сколько они тратят на рекламу. Судя по всему, у них там, на Западе, дело обстоит иначе. Вот список крупнейших компаний, лидеров рекламного бизнеса.

Компания «Проктер энд Гэмбл». Затраты на рекламу за год составили 672 млн долларов. Это 5,6 % от общего объема продаж. «Сирс Робак энд компани» – 544 млн долларов, 2 % от общего объема. «Дженерал Фудс» – 456 млн, 5,5 %... Как видите, никакой коммерческой тайны в рекламном бизнесе у них нет...

У нас же коммерческая тайна развязала руки мафии. Как вы думаете, сколько то же «МММ» тратит на рекламу? А во сколько фирме «Дока-хлеб» обходится участие в «Поле чудес»? Не знаете? И я не знаю. Но я знаю, что некоторые наши известные бизнесмены покупают виллы на Кипре и прочих теплых островах. Это мне сообщили в посольстве Кипра.

Нет, ради бога, пусть покупают. Но, как вы, наверное, догадываетесь, покупают полулегально, не декларируя доходов. О том, как распределяются деньги в шоу-бизнесе и рекламе, как, впрочем, в любом другом бизнесе, у нас говорить не принято. А в Америке принято. Там каждый год сообщается, кто сколько заработал. У нас это коммерческая тайна, которую тщательно скрывают. Ну а бизнес, который ведется из-под полы, что бы там ни говорили, – это криминальный или полукриминальный бизнес...»

В марте 1994 года в Москве был убит (взорван в собственном автомобиле) глава торгово-промышленной группы «БСГ» Глеб Бокий. Какое отношение он имеет к теме нашего разговора? Самое непосредственное – незадолго до своей гибели Бокий вложил большие деньги в рекламу на ОРТ. О том, как это происходило, рассказывает журналист О. Лурье: **«30 марта** Бокий с «компаньонами» встретился с Владом Листьевым в ресторанчике на Кропоткинской. Во время беседы речь шла о том, чтобы листьевский «ИнтерВИД» передал некоторую часть рекламного времени на ОРТ молодой компании «БСГ». «Компаньоны» «уломали» Листьева поделиться рекламным временем, но, выходя на улицу, Листьев обронил: «Так разговаривать нельзя. Это наезд!» Сам же Бокий радостно сообщил коллегам: «Останкино» мы уже поделили – и я в доле!» Вероятно, «компаньоны» убеждали наивного Бокия в том, что если тот вложит кредит (в начале марта он взял в банке кредит на общую сумму 1 821 142 доллара США. – Ф. Р.) в отобранное у Листьева рекламное время, то его фирма вскоре озолотится. И вдруг случилось событие, которое Бокий предвидеть не мог: на другой день после переговоров машина главы «БСГ» была расстреляна шестью выстрелами из «ТТ», а после в салон брошена граната. Бокий скончался на месте...»

Прошло чуть меньше года, и от рук киллеров погиб и другой участник переговоров на Кропоткинской – Владислав Листьев. Этому преступлению предшествовали следующие события.

В конце года президент как бы случайно обронил фразу о своем решении слить две государственные телекомпании («Останкино» и «Россию»). Эта новость большинством телевизионщиков была воспринята как дикость, поднялась волна возмущения в СМИ. Но затем выяснилось, что эта фраза президента оказалась ловко пущенной «дезой», чтобы под ее шумок провести совсем иное решение: **29 ноября 1994 года** Указом Президента России на базе Российской государственной телерадиокомпании (РГТРК) «Останкино» было создано акционерное общество «Общественное российское телевидение» (ОРТ). Инициаторами создания нового телеканала стали председатель «Останкина» А. Яковлев, генеральный директор АО

«ЛогоВАЗ» Б. Березовский, а также ряд ведущих руководителей независимых производящих телекомпаний (В. Листьев, А. Малкин, И. Лесневская). Уставный капитал АО «ОРТ» был определен в размере 10 миллиардов рублей. Как объясняли в своих тогдашних интервью некоторые из создателей ОРТ, все их помыслы в тот момент были направлены на одно: создать на месте государственного «Останкина» честное, порядочное, интересное, отвечающее запросам людей телевидение. Правда, у многих тогда возникал естественный вопрос: почему при создании ТАКОГО телевидения работа не велась открыто, с привлечением той же Государственной Думы? Этот вопрос так и остался без ответа.

Согласно Уставу ОРТ 51 % акций в нем принадлежал государству. От имени оного там выступали само «Останкино», Госкомимущество, ИТАР-ТАСС и Технический телевизионный центр. У каждой из этих структур есть свой пакет акций, который в сумме и дает 51 %, и свой интерес, который при случае не всегда может совпадать с государственным. Кроме того, каждый из акционеров-государственников в любой момент мог объединить с кем-то свой пакет, и тогда место государства заняла бы новая группа – она и стала бы хозяином «Останкина». Что касается оставшихся 49 % акций ОРТ, то они распределились среди следующих компаний: АО «ЛогоВАЗ» и «Микродин», банки «Менатеп», «Национальный кредит», «Империал», «Альфа-банк», Столичный банк сбережений, концерн «Газпром». Стоит отметить, что никакого конкурса среди акционеров ОРТ не проводилось. Было неизвестно, как президент выбирал претендентов, чем руководствовался, почему узкий круг акционеров как со стороны государства, так и со стороны коммерческих структур определялся при неизвестном объеме средств и без гарантий их вложения. Однако и ежу было понятно, что все это делалось не просто так, что за акционерами стояли определенные политические силы, которые таким образом получали колоссальные возможности для пропаганды своих идей и кандидатов.

Многие в те дни отмечали, что наименование ОРТ – эвфемизм. Общественным назвали то, что ни по форме, ни по сути таковым не является. В мировой практике общественное телевидение действительно финансируется за счет общества, а недостаток средств покрывается рекламой. И ни копейки – от государства, от коммерческих структур. Имея обязательства перед абонентами, общественное телевидение перед ними же несет и полную ответственность. У нас же общественное телевидение создал узкий круг акционеров, неизвестно в какой мере представляющих интересы зрителей.

Между тем исполнительным директором ОРТ был выбран Владислав Листьев (решение от **24 января 1995 г.**). Он весьма энергично взялся за дело. Преобразования, которые Листьев собирался осуществить на канале, впечатляли. К примеру, он заявил: «Очень многие боятся реконструкции «Останкина». У этих людей есть связи, насиженные места, люди расписываются в ведомостях, которые в «Останкине» не значатся. Они спокойно себя чувствуют, они у корыта. Они не думают о том, какие передачи завтра появятся на экране. Отныне вместо премий, которые платили в прошлом, будет нормальная зарплата. Мы знаем, кто брал взятки, и с этими людьми расстанемся...»

Согласимся, смелое заявление, если учитывать, что на протяжении долгого времени подобное в «Останкине» никто не произносил. Однако Листьев на этом не остановился. Он объявил еще о целом ряде преобразований, что самым прямым образом задевали интересы весьма могущественных людей как в «Останкине», так и за его пределами. Например, он стал требовать переподчинения себе «ИТА-Новости», которые традиционно подчинялись в политическом плане органам госбезопасности.

Далее он замахнулся на мощную компанию «Реклама-Холдинг» (была создана в середине **1992 г.**), которая контролировала практически всю рекламу на ТВ. Вместо нее на первом канале должно было оперировать новое крупное объединение рекламных агентств НИРА (Независимый информационно-рекламный альянс), которому явно благоволило руководство АО ОРТ и куда вошло рекламное агентство «ИнтерВИД», но не вошел ряд ведущих участни-

ков «Рекламы-Холдинга», в том числе компания «Premier-SV». Таким образом, финансовые интересы целого ряда структур, задействованных в рекламном бизнесе, оказались нарушены. Но и этого Листьеву казалось мало. **17 февраля** он подписал документ, согласно которому с **1 апреля 1995 года** на первом канале ТВ приостанавливалось всякое размещение рекламы, что ставило под вопрос оборот рынка телевизионной рекламы в размере 35 миллионов долларов.

Знающие люди, которые внимательно следили за бурной деятельностью Листьева на новом посту, предупреждали его о грозящей ему смертельной опасности. Поначалу он отмахивался от этих предупреждений, видимо, уверенный, что на такого известного человека, как он, вряд ли у кого-то поднимется рука. Однако затем он и сам почувствовал, что тучи над его головой собираются серьезные, однако было уже поздно. Вечером **1 марта** пули киллеров настигли его в собственном подъезде.

Кто выступил в роли заказчика в этом нашумевшем убийстве, до сих пор так и неизвестно (имеется в виду широкой общественности, так как следователи, ведущие это дело, утверждают, что имя этого человека ими давно установлено). Однако кое-какие выводы из огромного массива информации, опубликованной в открытой печати, сделать уже можно. Послушаем версию, обнаруженную в «Московском комсомольце» Э. Николаевой (номер от **13 февраля 1997 г.**):

«Трагедия Листьева началась, когда слабые в финансовом отношении компании «ВИД» и «ИнтерВИД», начав контролировать на основном канале значительный процент прайм-тайма, то есть наиболее «смотрибельного времени», стали опасны политически. Телекомпания «ВИД» определяла и регулировала противостояние Верховного Совета и президента. Огромная политическая рекламная кампания Руцкого, Хасбулатова проходила по «Красному квадрату». Не важно, кого они критиковали в этой передаче, а кого хвалили. Важно то, что они показали свою влияние. В тот момент, когда это их количественное влияние на телевидении (а они имели на останкинском канале 80 % наиболее важного времени) перешло в качественное, получилось, что это уже не Андрей Разбаш и не Влад Листьев, а чуть ли не главная группа на ТВ. Эта группа начала демонстрировать свое влияние. Она демонстрировала свою силу и до назначения Листьева, и после... Листьев стал мешать группе, которая пыталась подчинить себе политическую и экономическую ситуацию в стране. Как вы помните, сначала планировалось создать «президентское телевидение» – это та же группа депутатов, только на телевидении. Она должна была снова привести Бориса Николаевича во власть.

Трудно сказать, знал ли Листьев, для чего его зовут на ОРТ, в то самое «президентское телевидение», или не знал, какая ему отводится роль, и думал, что, как профессионалу, ему дадут возможность делать свободное телевидение. Ведь Листьев, Любимов, Разбаш – это фанатики телевидения. Им все равно, что им придется делать, – для них важно владение самим инструментом. Они, конечно же, не хотели, чтобы какие-то сумасшедшие задушили свободу слова совсем, и думали, что если на постах «душителей» окажутся они, то смогут сдерживать этот процесс. Они не совсем рыночники, они пытались решить этот вопрос чисто административным путем. Влад и «ВИД» получили «административную валюту» – право что-то решать, кого-то снимать. Но эта «валюта» плохо конвертируется в доллары, но легко конвертируется в убийство. Но зачем столь кровавый конец – возникает резонный вопрос. Ведь Листьева можно было просто снять с должности исполнительного директора или назначить туда другого талантливого человека из другой структуры – не из «ВИДа». Ответ прост – нельзя. Это общественное телевидение. Все приняла правила игры – рыночные. Назначение Влада – это рыночный ход. А назначить какого-то неизвестного человека на должность директора этого телевидения значило убить это телевидение с самого начала. Или, во всяком случае, еще больше усложнить и так непростую ситуацию. Листьев был обречен на эту должность...

Влад просчитался, когда, получив административные рычаги, решил, что получил все. Когда «там» поняли, что к Листьеву надо подходить с просьбой что-то поставить в сетку веща-

ния, что надо просить, чтобы он помог избрать президента или нужных людей в парламент, то все – в этот момент его судьба была решена...»

Другую версию устранения Листьева озвучил его бывший коллега по «Взгляду» Владимир Мукусев. Несмотря на то что она уже цитировалась в этой книге (в главе о В. Листьеве), однако приведу ее снова: «Что же владело умами тех, кто убрал Влада? Листьев сосредоточил в своих руках не просто владение телевизионной империей под названием «ВИД», но и огромные материальные средства «ВИДа». Если бы Влада взяли (а его уже «вели», у меня есть такие сведения), то вместе с Листьевым были бы арестованы не только его личные счета, но и счета всей компании, всех дочерних организаций. А стало быть, «ВИД» перестал бы существовать. Тем, кто убил Влада, было важно оставить «ВИД» как данность, убрав оттуда только Листьева и только на нем сосредоточив внимание следствия и общества. В этом случае арестовывались только личные счета Влада...»

Убийство В. Листьева всколыхнуло общество и на какое-то время поставило ТВ в эпицентр всеобщего внимания. Даже Госдума вынуждена была обратить на него свой взор. В итоге была создана депутатская комиссия по вопросам акционирования «Останкина», которая сумела раскопать много чего интересного. Она, например, впервые публично озвучила имена учредителей и членов совета директоров «Останкина», которые до этого были скрыты от широкой общественности. Вот как это зафиксировано в воспоминаниях депутата В. Исакова:

«...Радует глаз разнообразием «третья корзина» – набор чисто коммерческих полномочий, предоставленных обществу («Общественному Российскому телевидению». – Ф. Р.). Среди них «оказание услуг по изготовлению, размещению и распространению рекламной продукции в России и за рубежом», «проведение маркетинговых и социологических исследований», «издательская деятельность», «организация и проведение выставок, аукционов, ярмарок, лотерей, торгов, конкурсов, фестивалей», «оказание инновационных, внедренческих, организационных, посреднических (ну как же без них?) и иных услуг»... Обществу предоставляется право «выпускать и размещать ценные бумаги», «самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность», «учреждать... на территории Российской Федерации и за ее пределами дочерние предприятия» и многое, многое другое.

Не иначе, как совсем потеряв ум и от жадности, в Уставе записано: «Общество вправе совершать ВСЕ действия, не запрещенные законом. Деятельность Общества не ограничивается оговоренной настоящим Уставом. Сделки, выходящие за пределы уставной деятельности, но не противоречащие действующему законодательству, признаются действительными». Это значит: Обществу разрешено ВСЕ...

При пугающей величине цифры с десятью нулями уставный капитал «Общественного Российского телевидения» в сущности не так уж и велик – десять миллиардов рублей. На фоне экспертной оценки реальной стоимости «Останкина» в несколько МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ – вообще сущие «копейки».

Поэтому приобретает живейший интерес вопрос, что же конкретно от имени государства внесено в уставный фонд «Общественного Российского телевидения». Здание телецентра? Земля? Каналы связи? Останкинская телебашня? Ее электронная «начинка»? Интеллектуальная собственность – записи программ и телепередач? Наконец, может быть, деньги?

Если деньги, то какие – ведь Госкомимущество и тем более «Останкино» не являются банковскими учреждениями и не имеют свободных финансовых ресурсов миллиардных масштабов.

Если имущество, то какое конкретно и по какой цене? И кто эту цену определил?

Найти ответы на эти простые в сущности вопросы оказалось потруднее, чем отыскать иголку в стоге сена. Новый председатель Госкомимущества С. Беляев, вызванный на трибуну Думы, ужом вертелся, но так и не дал никакого ответа: «Состав имущества пока не опреде-

лен!» А председатель «Останкина» А. Яковлев по простоте душевной признался: «Останкино» ничего не имеет, даже стулья в студиях нам не принадлежат».

Возникает закономерный вопрос: чем же тогда оплатила эта нищая организация свой вклад в уставный фонд ОРТ, составивший без малого миллиард рублей? Может быть, бесценным фондом видеозаписей, собранных со времен основания телевидения, которые были оценены, как говорят, меньше стоимости кассет, на которых они записаны?

Вопросы эти далеко не праздные, ибо происхождение уставного капитала определяет и принадлежность акций, и право собственности на доходы, которые будут начисляться на эти акции. Так в чей же карман потекут дивиденды?

Собственность, как известно, мало «вырвать» у государства, надо еще «переписать» ее на себя. Для этого существуют миллион с тележкой разных способов, но самых популярных – два.

Способ первый: выпуск дополнительных акций. Он прост и прозрачен, как слеза ребенка. Имущество, полученное по заниженной стоимости от государства, определяют в уставной фонд АО и выпускают соответствующее количество акций. Государство при этом получает свою достойную долю (в нашем случае – 51 процент). Через некоторое время проводится переоценка имущества по его реальной стоимости (иногда в десятки, сотни раз больше), и собрание акционеров постановляет: произвести дополнительный выпуск акций. В результате пакет акций, находящийся у государства, на глазах исчезает, обращается в чисто символическую величину.

Именно эту «методу» законного отъема собственности у государства на всех углах пропагандировал в свое время г-н Чубайс. В «Общественном Российском телевидении» он занял место в Попечительском совете и в Совете директоров. И надо же такому случиться, читаем в Уставе: «Увеличение Уставного капитала Общества производится путем дополнительного выпуска акций по номинальной стоимости не ниже стоимости акций первоначального выпуска...» (пункт 6.10). «Учредители (акционеры) имеют преимущественное право на приобретение дополнительно выпускаемых акций пропорционально числу принадлежащих им акций, ЕСЛИ СОБРАНИЕ АКЦИОНЕРОВ НЕ ПРИМЕТ ИНОГО РЕШЕНИЯ (пункт 6.11)». А если примет?

Способ второй – фиктивное банкротство. Он немного сложнее первого, но в принципе также не требует особых умственных усилий. При повсеместной финансово-хозяйственной разрухе большинство предприятий, в том числе «Останкино», можно объявлять банкротами не глядя. В Уставе такая возможность имеется: «Ликвидационная комиссия оценивает наличное имущество ликвидируемого Общества и рассчитывается с кредиторами, составляет ликвидационный баланс и представляет его Собранию акционеров или органу, назначившему ликвидационную комиссию» (пункт 15.11)». Перед этим госимущество «перекачивается» в коммерческие структуры, которые заблаговременно готовят финансовые претензии к «банкроту» на соответствующие суммы. А уж остаток, так и быть, распределяется «между акционерами пропорционально числу принадлежащих им акций» (пункт 15.12).

Не смею утверждать, что именно эти два способа замыслили использовать для «законного» отъема собственности у государства акционеры ОРТ, повторяю, таких способов – миллионы. Но что в Уставе Общества эти два любовно прописаны – бесспорный факт...»

Отметим, что в Попечительский совет, помимо А. Чубайса, вошли многие видные деятели российской культуры, а также сам Президент России Б. Ельцин, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, Верховный Муфтий России Талгат Таджуддин, председатель Госдумы И. Рыбкин, председатель Совета Федерации В. Шумейко, министр культуры Е. Сидоров, председатель комиссии по правам человека при Президенте РФ Сергей Ковалев. Среди деятелей культуры это были сплошь одни либералы вроде Олега Басилашвили, Натальи Фатеевой, Олега Табакова, Марка Захарова, Дмитрия Лихачева, Виктора Астафьева, Андрея Вознесенского, Фазиля Искандера, Булата Окуджавы, Владимира Васильева, Сергея Соловьева, Лидии Федо-

сеевой-Шукшиной. Вот что по этому поводу пишет В. Исаков: «Не хотел бы трогать всех в этом списке, особенно высших иерархов церкви, давших свое имя по незнанию или по недоразумению далеко не святому делу. Но большинство фамилий лично у меня удивления не вызывают: доказали, и не раз, что и «укрепят» и «направят» тонкое дело свободы слова... куда надо».

В конце своего обширного доклада В. Исаков подытоживает следующее: «Совершенно очевидно, что подобное «акционирование» РГТРК «Останкино» породило – иначе и быть не могло – массу напряжений личного, имущественного и политического характера.

Первый узел противоречий связан с борьбой за власть над ОРТ. Ни в одном из документов не упоминается имя Владислава Листьева. Законный вопрос: а где же Владислав Листьев, убитый недавно генеральный директор ОРТ? Отвечаю: не знаю. Известно лишь, что Листьева убили ровно за неделю до предполагаемого собрания акционеров ОРТ, которое должно было утвердить его в этой новой должности...

Второй узел противоречий: кадровые проблемы. Создание «Общественного Российского телевидения» обещало в ближайшем будущем серьезные кадровые перетряски в «Останкине», резкое сокращение числа его сотрудников. **6 января 1995 года** приказом А. Яковлева были ликвидированы (точнее, слиты) две крупнейшие студии – студия кинопрограмм и студия литературно-драматических программ. Основной кинопоказ решило взять на себя ОРТ. Известно также, что могущественной «Ассоциации независимого телевидения», одному из учредителей ОРТ, пришлось закрыть до 30 процентов своих программ, не вписавшихся в новую сетку вещания ОРТ...

По версии М. Полторанина, высказанной им на заседании Государственной Думы, «на корабль набрали новую команду, не уволив старую, понемногу начали ее вытеснять. Стрельба была неизбежна».

Третий узел противоречий связан с рекламной политикой «Общественного Российского телевидения». Его руководители с места в карьер заявили, что с 1 апреля (дата-то какая!) прекращают трансляцию рекламы на Первом канале. Это чистый блеф. Рыночная стоимость рекламного вещания на Первом канале составляет сумму порядка 170 миллионов долларов. Да кто же в здравом уме и твердой памяти откажется от таких денег? Ну конечно никто, и не случайно в Уставе компании заботливо предусмотрели в том числе и «распространение рекламной продукции». Резкое заявление Совета директоров преследовало чисто практические цели. Во-первых, «взять на пушку» производителей рекламы, заставив их платить за телевизионное время по новым повышенным ценам (запретное всегда ценится выше). Во-вторых, прервать порочную практику оплаты «из рук в руки», в результате которой десятки миллионов долларов проплывали мимо кассы «Останкина». Но в результате «на пушку» взяли самого Владислава Листьева...

Я не знаю, из какого именно «окопа» выстрелили по Листьеву, пусть это выяснит следствие. Но очевидно, что рано или поздно эти выстрелы должны были прозвучать, ибо телевидение превратили в клоаку, криминальную выгребную яму...

Выступая в Государственной Думе, Олег Попцов, как мне показалось, с трудом сдерживал язвительную усмешку. Еще бы: главный друг и соперник, «Останкино», повергнут и пребывает в глубокой луже... Теперь становится понятным, откуда дул ветер в отношении объединения первого и второго каналов телевидения: если бы эта затея удалась, то «кусок», который прихватили бы лихие ребята из «Общественного Российского телевидения», был бы как минимум в полтора раза «толще». Не вышло. У Олега Попцова и информационно-политического канала, который за ним стоит, нашлись свои каналы влияния на президента...

Жалко и неубедительно выглядел на трибуне нынешний руководитель «Останкина» Александр Яковлев: юлил, запинался, уходил от ответов на прямые вопросы депутатов. Академик, пожилой человек... Жестокое, но, в сущности, справедливое наказание: под старость лет сесть в центре навозной кучи, в которое превратили российское телевидение.

Обсудив вопрос о ситуации в «Останкине», Государственная Дума постановила: приватизацию Первого канала приостановить, все решения, принятые с нарушением закона, не имеют юридической силы. Закон принят в первом чтении, но заведомо ясно, что выполнить его не удастся. Стеной поднимутся, уже поднялись, защитники «свободы слова» и нетленных «демократических ценностей» на российском телевидении. Надо ли кому-нибудь объяснять, что их вопли о «свободе слова и информации» имеют к свободе слова такое же отношение, как вопли кошек под забором: никогда не разберешь, делят кости, дерутся или занимаются «любовью»...»

Заметим, что путь от самого передового и гуманного телевидения до «выгребной ямы» отечественное ТВ прошло стремительно – за каких-нибудь десять лет. Впрочем, то же самое можно было сказать и о стране в целом.

Севший на старости лет в «выгребную яму» академик Александр Яковлев посчитал за благо не искушать больше судьбу и подал в отставку. К руководству ОРТ пришел Сергей Благовол. Трагедия с его предшественником не прошла для него даром: он понял, что в денежные дела лезть не стоит. Он сосредоточился исключительно на творческих проблемах вверенного ему хозяйства. При нем ОРТ отказалось от собственного телепроизводства (было ликвидировано объединение «Экран» с его четырьмя мощными студиями, снимавшими художественные, документальные, музыкальные и мультипликационные фильмы) и отдало предпочтение покупному продукту (канал отправил «в расход» 60 передач своего прародителя «Останкина»). **С 1 августа 95-го** на Первый канал вернулась реклама.

Убийство Листьева наглядно продемонстрировало всему миру, кто правит бал на российском ТВ, – криминал. Естественно, самому криминалу подобное внимание к собственным делам было невыгодно, поэтому было сделано все, чтобы люди (в том числе и телевизионные) побыстрее забыли об этом убийстве. Короче, телевизионное сообщество не долго горевало по Листьеву. И вот уже в **мае 1995 года** весь телебомонд участвует в первой церемонии награждения телевизионными премиями «ТЭФИ». И хотя В. Листьеву там была присуждена (посмертно) премия «За особый вклад в развитие телевидения», однако это была всего лишь дань традиции. К тому же смотрелось это все кошунственно: в зале сидели те, кто непосредственно «заказал» Листьева, и наверняка аплодировали этой награде.

Однако расскажем более подробно о самой премии «ТЭФИ».

Она была учреждена Академией российского телевидения (АРТ), которая появилась на свет за полгода до этого – в **ноябре 1994-го**. В Академию вошли 15 человек: Владимир Познер (президент), Владимир Ворошилов, Евгений Гинзбург, Александр Масляков, Сергей Колосов, Григорий Шевелев, Евгений Киселев, Эльдар Рязанов, Эдуард Сагалаев, Владимир Молчанов, Елена Лебедева и др. (В **феврале 1997-го** в ряды академиков влились еще шесть человек: Ирэна Лесневская, Марк Захаров, Николай Дроздов, Александр Белинский, Юрий Сенкевич, Константин Эрнст; в декабре того же года еще трое: Николай Сванидзе, Анатолий Малкин, Эдвард Радзинский.) Беря пример с созданной еще в **1946 году** американской академии телевизионных искусств и ее премии «ЭММИ», АРТ учредила собственную премию – «Телевизионный ЭФИ» («ТЭФИ»). Четырехкилограммовую статуэтку Орфея создал известный скульптор Эрнст Неизвестный.

Первая церемония сопровождалась неоднозначной реакцией в телевизионном сообществе, поскольку многие ее результаты вызвали открытое неудовольствие большинства специалистов. Те справедливо вопрошали у членов АРТ: если уж вы создали свою академию и взяли в качестве примера американскую, то извольте следовать ей во всем. Ведь как в США определяют победителей телеэфира? Во-первых, число членов жюри во много раз превышает наше: у них – шесть тысяч человек, у нас – только около тридцати. Во-вторых, в Америке гораздо серьезнее и сама процедура выдвижения претендентов и присуждения ежегодных премий. Важным ее этапом являются широкий показ в эфире выдвинутых на соискание программ и

следующий за этим анализ зрительских мнений. То есть зрители наряду с академиками тоже участвуют в процессе отбора кандидатов, что, естественно, резко ограничивает возможность того, что кто-то случайный попадет в число претендентов.

Однако на все эти упреки российские академики приводили весомый аргумент: мы еще только в начале пути, подождите – у нас будет то же самое. А пока извольте принимать то, что есть. Что же получилось на первой церемонии? За организацию конкурса отвечал канал РТР. То ли по счастливой случайности, то ли еще по каким-то причинам, но самый богатый урожай статуэток собрал именно он – семь штук. В итоге самую большую обиду на академиков в тот раз затаили оэртэшники, которых «прокатали» по многим номинациям (взять те же «Старые песни о главном», которые проиграли «Новогоднему телевидению» НТВ). Полный список призеров выглядел следующим образом:

За особый вклад в развитие телевидения – Владислав Листьев;
Телевизионный фильм – «Прогулки с Бродским», ВГТРК «Останкино»;
Информационная программа – «Вести», РТР;
Ведущий информационной программы – Николай Сванидзе, РТР;
Репортер года – Владимир Лусканов, НТВ;
Публицистическая передача – «Страна тишины», РТР;
Ведущий публицистических программ – Андрей Караулов;
Познавательная программа – цикл «Русские цари», РТР;
Передача по искусству – цикл «К-2», РТР;
Программа для детей – «Там-там новости», РТР;
Спортивная программа – «Прямой эфир»: Карпов – Каспаров, ТВ-6;
Ведущий развлекательной программы – Леонид Якубович, «ВИД»;
Развлекательная программа – «Новогоднее телевидение», НТВ;
За мужество – Елена Масюк.

В **1995 году** на свет родилось сразу несколько новых телепередач: «Угадай мелодию» («ВИД»), «Один на один» («ВИД»; та самая, где Жириновский с Немцовым обливали друг друга соком, этот эфир состоялся **22 июня**), «Версии» (REN-TV), «Дорожный патруль» (ТВ-6), «Акулы пера» (ТВ-6), «Дог-шоу» (REN-TV). Расскажем о трех последних.

«Дорожный патруль» придумали профессиональные телевизионщики Леонид Орлов, Кирилл Легат и финансист Дмитрий Корявов. Тему, по словам Орлова, выбрали исключительно по здравому расчету: хроникой происшествий тогда практически никто не занимался. Премьера программы состоялась **2 января 1995 года** и вызвала неоднозначную реакцию зрителей. С одной стороны, было интересно наблюдать, какие криминальные события произошли в столице за неделю, с другой – многих брала оторопь от демонстрации окровавленных трупов в стиле «а-ля Невзоров». Однако напомним, что время тогда было жестокое, кровавое (страну захлестнула волна преступности, и жизнь человеческая стоила меньше копейки), поэтому появление подобной передачи было явлением вполне закономерным. То же самое тогда происходило и в большом кинематографе, где насилие на экране буквально зашкаливало и кровь человеческая лилась буквально реками. Другое дело, что это была кровь бутафорская, а в «Дорожном патруле» все было взаправду: трупы там показывали самые что ни на есть настоящие.

Первые пять месяцев программу готовили всего семь человек, в городе дежурила только одна машина. Однако затем число сотрудников «ДП» стало расти, и уже два года спустя в программе работали пять бригад и три машины – две «Вольво-850» и микроавтобус «Рено». О том, как работал тогда «Дорожный патруль», поведал телезрителям в одной из статей А. Попов: «ДП» – структура автономная. У него есть отдельная студия, которая так и называется – «Дорожный патруль». Здесь программа готовится от начала до конца. Редактор по инфор-

мации принимает звонок о происшествии, тщательно проверяет его через ГУВД и запрашивает разрешение на съемку. Затем на место выезжает патрульная машина. Съёмочная бригада делает репортаж и привозит в студию отснятый материал с сопроводительным листком, где написано только, что, где и когда произошло, без намека на авторскую позицию.

Затем за обработку сюжета принимаются режиссер монтажа и выпускающий редактор – последний пишет текст для «голоса за кадром». Текст в специальной комнатке, «озвучке», читает актер Театра Российской армии Сергей Колесников. Между прочим, первое время передачу озвучивали сами руководители – Леонид Орлов и Кирилл Легат.

Монтаж идет с утра до вечера, по мере того как бригады привозят новые репортажи. В среднем за сутки их бывает около десяти. Ближе к вечеру все сюжеты «склеивают», озвучивают, и около 11 ночи бригада отвозит кассету с готовой программой в «Останкино».

Как правило, почти весь «улов», собранный за день, попадает в эфир. Некоторые сюжеты просто слабы, а некоторые нельзя показывать в интересах следствия...

Выяснилось, что бригадам «ДП» два или три раза случалось попадать в настоящие перестрелки. Одна из таких историй – нашумевшая «разборка» на Профсоюзной улице в начале **96-го**. Результатом сражения стали два трупа и уникальный сюжет «ДП». Снимали тогда сразу с двух машин, благо обе успели подъехать вовремя. Материал получился настолько сенсационным, что его пыталась перекупить одна иностранная телекомпания. Но «ДП» отстоял свои права и выпустил его в эфир первым...

В «Дорожном патруле» очень мало старожиллов. Дело в том, что, во-первых, далеко не все могут выдержать двенадцатичасовой рабочий день – бригады сменяются в 10 утра и 10 вечера, трое суток отдыхают, потом три дневные смены, потом опять трое суток отдыха, и так далее. А во-вторых, по словам руководителя программы Леонида Орлова, «проводится весьма жесткий отбор сотрудников, их очень долго проверяют на профпригодность и выдержку».

В один день с «ДП» состоялась премьера еще одной программы канала ТВ-6 – «Акулы пера» (автор идеи – Иван Демидов). Суть ее была проста: в студии собирались журналисты и в течение полутора часов терзали вопросами известных людей, по большей части поп- и рок-звезд. Причем вопросы в основном касались не творчества кумиров, а их частной жизни, что тоже было в духе времени – капиталистическое ТВ «заточено» исключительно под сенсацию, и разговоры о «высоком» ему претят.

Между тем первый «блин» оказался комом. Премьерный выпуск «Акул», где гостем студии был Валерий Леонтьев, оказался слишком пресным, поскольку приглашенные журналисты так и не смогли «раскрутить» гостя на «перетряску нижнего белья». Это дало повод критикам усомниться в том, что программа соответствует своему названию: мол, не «акулами» стоит назвать журналистов, собирающихся в ней, а «кильками». Вот как вспоминает о съемках первых выпусков «Акул» ее ведущий Илья Легостаев: «Акуля» жизнь начиналась просто отвратительно. На первую съемку вместо 20 приглашенных явились 5 журналистов. Дело было в субботу утром, поэтому на «акульих» лицах отражались последствия пятничных вечеринок и явное нежелание задавать какие бы то ни было вопросы. Мы с режиссером программы Светой Михайловой моментально впали в состояние, близкое к коматозу, и уже всерьез подумывали о том, чтобы извиниться перед всеми, отпустить дорогущую технику и разойтись по домам с ощущением того, что жизнь не удалась. Однако директор канала «ТВ-6. Москва» Иван Демидов, как человек куда более опытный, сохранял поистине олимпийское спокойствие. Одной его ненавязчивой просьбы оказалось вполне достаточно для того, чтобы в студию моментально сбежались все, кто был поблизости: от редакторов других программ до техперсонала. «Что нам делать?» – робко спрашивали у «рулевого» завербованные статисты. «Сделать умные заинтересованные лица и сидеть, пока не скажут «Отснято», – порекомендовал г-н Демидов. Таким образом, мы сняли две первые программы: с Валерием Леонтьевым и музыкальными продю-

серами самых модных на то время московских клубов. Пять человек спрашивали, остальные одобряюще кивали. Что самое интересное, подвоха никто не заметил...»

И все же постепенно программа начала набирать обороты, и скандалы стали сотрясать почти каждый ее выпуск. Особенно урожайным в этом смысле был период, когда в ней участвовал журналист Отар Кушанашвили – мастер всевозможных провокаций. Потом его оттуда «попросили», однако, даже несмотря на его уход, программа продолжала долго ходить в лидерах по части разного рода скандалов.

Вспоминает И. Легостаев: «Алика Смехова, Игорь Матвиенко и Андрей Разин довольно долго упрашивали не показывать то, что было отснято. Первая объясняла это дурным настроением во время съемок, которое, по ее словам, самым ужасным образом отразилось на живости и связности речи, второй ссылался на абсолютно непотребное поведение своих подопечных «Иванушек», третий, скорее всего, просто хотел привлечь к своей персоне еще больше внимания при помощи скандала с «ТВ-6. Москва». Во всех трех случаях протесты были вежливо отклонены. Алику убедили в том, что она была неподражаема, г-на Матвиенко – в том, что «Иванушек» будут любить, даже если они в прямом эфире обложат кого-нибудь трехэтажным матом, а с Разиным просто не стали разговаривать. В конце концов, он знал, на что шел.

Наибольшее умиление у меня до сих пор вызывают съемки программы с Филиппом Киркоровым. Артист приехал со своей звездной супругой, которая, не проронив ни слова, проследовала в соседнюю со студией комнату, где по монитору можно было проследить весь ход программы. Там она молча просидела всю съемку, иногда лишь вставляя что-то типа: «Бедный Фил! Все вопросы про меня, а отдувается он!» По окончании процесса, не высказав никаких пожеланий, Алла Борисовна увезла мужа с глаз долой...

Не меньший стресс все мы испытали на съемках программы с Иосифом Кобзоном. Народный артист приехал далеко не в самом лучшем расположении духа. Войдя к нему в гримерку, режиссер Света Михайлова, продюсер программы Валерий Бакаев и я вежливо поинтересовались, нет ли у гостя каких-то особенных пожеланий. «Пожеланий? – переспросил эстрадный патриарх. – Мне не нравится ваше название. Какие они «акулы»?» – «Ну, сейчас, конечно, нет, – пролепетал я с максимальной дипломатичностью. – Но вот годика через два...» – «Годика через два – может быть, – совсем недипломатично оборвал меня Иосиф Давыдович. – Если, конечно, кто-нибудь из них выживет». У меня и у моих коллег нарисовалось на лице некоторое изумление, и мы дружно попятились к двери...

Другую программу – «Дог-шоу», – о собаках, придумали поэт и литератор Александр Коняшов, режиссер документального кино Надежда Хворова и Михаил Ширвиндт. Особенность ее в том, что подобных авторских программ на нашем ТВ не так уж и много: «Что? Где? Когда?», КВН, еще пара-тройка других, и все. Остальные – кальки с зарубежных аналогов. Премьера «Дог-шоу» состоялась в середине **95-го** и была очень тепло встречена зрителями. Все-таки собак любят везде.

Рассказывает М. Ширвиндт: «Составляя списки участников программы, мы отбираем хозяев, а не собак. Необаятельных собак не бывает, а хозяева – сплошь и рядом. Если хозяин живой, приветливый, то, какой бы породы у него ни была собака, все пройдет нормально. Были случаи, приводили ну таких адресированных собак, которые и на передних лапах ходили, и на голове факел держали, – не прошли отбор. Потому что хозяевами были угрюмые, несимпатичные люди. Так что для нас главное – какой хозяин...»

Накануне съемок у нас всегда проходит репетиция для собак – для того, чтобы они поняли помещение, друг друга. Практика показывает, что собаки очень плохо все делают во время репетиции и совершенно перерождаются во время съемок. Видимо, они понимают, что на них смотрят...

Курьезов во время съемок хоть отбавляй. Отправление естественных надобностей собаками бывает в каждом эфире раз по двадцать. Первое время, когда декорация передачи была

только построена, они стеснялись. Потом какая-то маленькая шавка подняла лапку на столбик, и после этого уже каждый пес считает своим долгом отметить. Но мы на это смотрим сквозь пальцы – пожалуйста!..

Мы пишем в конце передачи: присылайте письма, смешные истории про вашу собаку. Приглашаем на просмотр, а потом – без репетиций на площадку и снимаем. Девяносто процентов участников попадают таким путем. Хотя до меня доходили слухи, что участие в нашей программе стоит денег. Иногда нам прямо пишут: сообщите сколько. Одна девочка прислала три бумажки по пятьсот рублей. На самом деле все, конечно, бесплатно. В страшном сне не представляю, чтобы в такой передаче про доброту и человеческо-собаческие отношения фигурировали деньги...

Цель этой программы – вызвать положительные эмоции, улыбку у тех, кто ее смотрит, – и ничего больше. А элемент познавательности – это второстепенное. Главное, чтобы люди смотрели получасовую программу и получали доброе удовольствие, если так можно сказать. И слово «доброе» здесь – главное. Мы хотели сделать добрую программу – вне коммерции, вне политики...»

Но вернемся к общей ситуации на ТВ в **95-м**. Тот год завершился громким скандалом – из эфира Первого канала была изгнана передача Александра Солженицына. Событие весьма показательное, если учитывать то, с какой помпой этот писатель-диссидент вернулся недавно на родину и какие реверансы в его сторону делала тогда российская власть. Однако, прежде чем рассказать об этом, следует совершить небольшой экскурс в более раннюю историю.

Как известно, Солженицын был одним из самых яростных антисоветчиков в среде советской творческой элиты, за что, собственно, и был изгнан из СССР в **феврале 1974 года**. После своего изгнания он поселился у стратегического противника Советского Союза – в США, в Вермонте – и продолжил свою антисоветскую деятельность. Советская пропаганда его всячески разоблачала, пока в стране в середине 80-х не грянула горбачевская перестройка.

Первыми о возвращении Солженицыну советского гражданства заговорили тогда кинематографисты, с которых, собственно, и начался «бунт советской интеллигенции» (начался именно с них не случайно – в киношной среде было больше всего евреев). Именно антиславянизм Солженицына сильнее всего и импонировал советским либералам времен горбачевщины, когда они затеяли кампанию по возвращению писателя на родину. Тот мог стать для них живым знаменем в их окончательной победе над ненавистой советской властью. Вот почему либералы-писатели так были заинтересованы в публикации в СССР его программной книги «Архипелаг ГУЛАГ», а либералы-кинематографисты мечтали экранизировать другие его не менее концептуальные произведения (тот же «Один день Ивана Денисовича», который режиссеру Элему Климову не удалось снять еще в первую «оттепель» – в первой половине 60-х). Реабилитации Солженицына отчаянно сопротивлялись державники-сталинисты, но силы их постоянно таяли, поскольку державники-патриоты (русские националисты) в этом вопросе сомкнулись с либералами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.